Іеромонахъ **ГУРІЙ**.

ДОНСКІЕ КАЛМЫКИ

И

ИСТОРІЯ ИХЪ ХРИСТІАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПО ТРУДАМЪ КАЗАНСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА.

Изданіе **В. М. Скворцова**.

Цѣна 15 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія „Колоколъ“, Невскій, 127.
1911

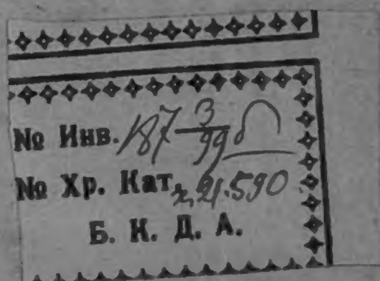
Іеромонахъ **ГУРІЙ**.

ДОНСКІЕ КАЛМЫКИ

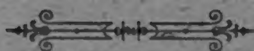
И

ИСТОРІЯ ИХЪ ХРИСТІАНСКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ПО ТРУДАМЪ КАЗАНСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА

Отдѣльные оттиски изъ журн. «Мисс. Обозр.» № 1—4.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія „Колоколъ", Невскій, 127.
1911

Донскіе калмыки и исторія ихъ христіанскаго просвѣщенія по трудамъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда.

Калмыки, перекочевавъ въ Россію, съ самыхъ уже первыхъ поръ воего существованія здѣсь стали входить въ сношеніе съ донскими каза-ами, а затѣмъ, когда стали кочевать на правомъ берегу Волги, то начали лизко подходить къ Дону, и, наконецъ, совсѣмъ переселяться на Донъ тдѣльными партіями. Такъ, въ 1642 году донскіе казаки, услышавъ о ереходѣ въ каспійскія степи могучаго воинственнаго народа и о завое-аніи имъ татарскихъ племенъ, отправили къ нимъ посольство съ предло-еніемъ союза противъ крымскихъ татаръ. Это и было началомъ сношенія алмыковъ съ донскими казаками. Въ 1648 г. калмыцкій отрядъ, перепра-ившись черезъ Донъ, является подъ городомъ Черкасскомъ въ поискахъ атаръ. Съ этого времени начинается рядъ договоровъ и присягъ между онскими казаками и вождями калмыковъ, причемъ эти договоры смѣ-яются такимъ же рядомъ измѣнъ и коварной политикой со стороны алмыковъ. Заключая союзы оборонительные и наступательные съ каза-ами, давая имъ присяги на подданство Бѣлому царю, калмыки въ то же ремя часто вели тайныя сношенія съ крымскими ханами и даже турец-имъ султаномъ и никогда не упускали случая пограбить донскихъ азаковъ, а въ 1668 г. даже разорили одинъ казацкій городокъ на рѣкѣ опрѣ.

Во второй половинѣ 17-го столѣтія, когда среди калмыковъ деспоти-ески властвовалъ ханъ Аюка, достигнувъ апогея своего величія и власти, ѣкоторые калмыцкіе владѣльцы, почему либо не поладивъ съ этимъ е любившимъ непокорности ханомъ, стали удаляться на Донъ для посто-ннаго жительства и просились въ казацкое сословіе. Въ то время на онъ бѣжали вообще всѣ недовольные Аюкой и преслѣдуемые имъ. акъ, въ 1686 г. на Донъ пришло до 200 калмыцкихъ семействъ, которыя были приняты въ казачье сословіе. Въ 1690 г. на Донъ явились нѣко-орые тайши со своими улусами и также были приняты въ казачье ословіе съ правомъ кочевать между Дономъ и Донцомъ. Аюка, недовольный

уменьшеніемъ своихъ подданныхъ, принималъ различныя мѣры д
возвращенія ушедшихъ калмыковъ обратно въ Астраханскія степи. Это
онъ достигалъ или оружіемъ или черезъ нападеніе и насильственн
уводъ, или уговоромъ къ возвращенію ушедшихъ вождей, или наконец
докучливыми ходатайствами о возвращеніи бѣжавшихъ на Донъ калм
ковъ предъ русскимъ правительствомъ и оффиціальными договорами с
нимъ. Изъ историческихъ документовъ мы знаемъ, что русское правител
ство обязывалось по нѣкоторымъ договорамъ дѣйствительно возвраща
съ Дона бѣглыхъ калмыковъ.

Но, несмотря на старанія Аюки и его преемниковъ предотврати
побѣги на Донъ, этого сдѣлать не удавалось. Привольныя донскія степ
свобода и независимость отъ сторонней власти всегда манил
сюда всѣхъ недовольныхъ и побуждали ихъ дѣлать побѣги при всяком
случаѣ стѣсненій и притязаній отъ хана или другихъ вліятельныхъ лиц

Русское правительство сочувствовало переходу калмыковъ на Дон
такъ какъ благодаря этому увеличивались казачьи донскія силы, ослабл
лась черезъ раздробленіе между владѣльцами мощь калмыцкихъ ханов
Въ 1694 году оно въ этихъ видахъ опредѣлило даже особое жалованье ка
мыкамъ, несущимъ казачью службу, по 500 рублей въ годъ. Поэтом
всѣмъ, желавшимъ уйти на Донъ, было сдѣлать это не только легко, н
даже и заманчиво.

Въ 1701 г. на Донъ уходилъ Дербетовскій владѣлецъ Монко Темир
затѣмъ скоро возвратился обратно, а въ 1723 г. уходилъ на Донъ е
сынъ Четырь, и къ нему въ 1725 г. выпросили позволеніе уйти нѣкотор
зайсанги, возставшіе во время междоусобицъ за ханскій престолъ
своихъ владѣльцевъ и желавшіе перевести ихъ [1]). Тогда на Дону набр
лось до 14 тыс. кибитокъ, значительную часть которыхъ принудилъ потом
вернуться обратно калмыцкій ханъ Дундукъ-Омбо.

И въ дальнѣйшее время жизнь калмыковъ на Дону подвергала
частымъ колебаніямъ. Такъ, въ 1736 году, чтобы положить конец
всѣмъ жалобамъ и ходатайствамъ калмыцкихъ хановъ относител
донскихъ калмыковъ, русское правительство распорядилось остави
всѣхъ донскихъ калмыковъ при Донскомъ казачьемъ войскѣ, но въ 1753
снизходя къ ходатайству хана Дундукъ-Даши, постановило выслать с
Дону всѣхъ калмыковъ, пришедшихъ туда послѣ 1736 года, вслѣдств
чего и было возвращено до 366 кибитокъ [2]).

Наконецъ, въ 1788 г. на Донъ перекочевала, сначала не допущенна
но въ 1798 году получившая разрѣшеніе на перекочевку большая ор
Дербетовскихъ калмыковъ свыше 3700 кибитокъ, которая, однако,

---

1) Рукоп. Библ. Тюменя.

2) Маслакавецъ. Труды Обл. Войска Донского. Стат. Ком. вып. II. 1874 г. Ст
тистическое описаніе кочевья донскихъ калмыковъ

ынесши новаго административнаго строя жизни, введеннаго среди калыковъ, въ 1800 году, снова откочевала въ предѣлы Астр. губ. Въ то ремя оставшихся прежнихъ калмыковъ-казаковъ (1801 г.) считалось свыше 250 человѣкъ муж. пола. Въ 1803 г. къ нимъ были причислены Бѣлевскіе а р. Самарѣ, впад. въ Днѣпръ) калмыки, служившіе въ Ростовскомъ казаьемъ войскѣ (406 м. пола, изъ нихъ 79 христіане) и Чугуевскіе калмыки 1).

Такъ какъ калмыки, поселившись въ донскихъ степяхъ, долго не ереставали безпокоить тамошнихъ жителей своими грабежами и разбойческими выходками, то русская мѣстная административная власть утемъ различныхъ административныхъ мѣръ, всячески пыталась постаіть калмыковъ въ невозможность дальнѣйшихъ своеволій и безпокойствъ ѣстнаго населенія.

Этими мѣрами калмыкамъ первоначально были указаны болѣе опреѣленныя мѣста для кочевки, затѣмъ введено административное дѣленіе а улусы (верхній, средній, нижній), улусовъ на сотни (до 13 подъ управеніемъ сотниковъ), сотенъ на хотоны.

Когда въ началѣ 19-го ст. три владѣльческихъ потомка ноіона, мѣвшіе верховное управленіе надъ калмыками и отъ себя сносившіеся ъ русскими властями по дѣламъ калмыцкаго народа, недовольные нововеденіями, оставили донскихъ калмыковъ и ушли къ дербетамъ,—то усское правительство приставило къ управленію калмыками своихъ иновниковъ и административными мѣрами окончательно поставило калыковъ въ опредѣленныя рамки жизни, при которыхъ они лишились озможности быть такъ вредными для мѣстнаго населенія, какъ были редны раньше.

По статистическимъ Донского Областного комитета даннымъ за 1908 г., алмыковъ насчитывается 30872 души, въ томъ числѣ муж. пола 16175 и ен. 14697 душъ.

Калмыки обитаютъ въ степяхъ, прилегающихъ къ Астраханской уберніи, въ юго-восточной части Сальскаго округа Области Войска Донкого и только незначительная часть ихъ (449 душъ обоего пола) проживаетъ въ 1 и 2 донскихъ округахъ.

Занимая площадь земли въ 575462 дес. (въ томъ числѣ удобной земли 45588 дес.) калмыки главнымъ образомъ живутъ скотоводствомъ и отдаею земли въ аренду временнымъ русскимъ поселенцамъ. Оторванные отъ ѣста своей родины и переходящіе съ одного мѣста на другое, въ ависимости отъ мѣстонахожденія арендуемыхъ земель, русскіе поселенцы ъ большинствѣ случаевъ представляютъ неблагонадежный элементъ.— Вдали отъ церкви, среди чуждаго имъ инородческаго элемента проникнуый духомъ наживы и эксплотаціи, русскій элементъ даетъ калмыкамъ

1) Оттуда же.

не весьма добрый образецъ русской христіанской культуры. Судя п
количеству удобной земли, какой на каждаго калмыка падаетъ по 33, 7
дес., среди калмыковъ должно бы было успѣшно процвѣтать земледѣліе. Н
на дѣлѣ этого нѣтъ. Земледѣліе къ калмыкамъ прививается очень ме
ленно. Только незначительная часть ихъ, не болѣе 10—15 %, занимает
хлѣбопашествомъ. Остальные же свои фактическіе надѣлы, въ количеств
15 дес. на мужскую душу, отдаютъ въ аренду при посредствѣ кулаков
торговцевъ русскимъ поселенцамъ. Непривычка къ земледѣльческом
труду, природная лѣнь, апатія и невѣжество главные враги благососто
нія калмыковъ, почему среди нихъ замѣчается прогрессирующее обѣднѣні
Впрочемъ калмыцкія общества, въ распоряженіи которыхъ находятся вс
оставшіяся сверхъ личныхъ по 15 дес. на душу надѣловъ, запасны
земли, эксплоатируемыя путемъ отдачи въ аренду, располагаютъ знач
тельными запасными капиталами. Образъ жизни калмыки ведутъ осѣд
лый, но живутъ крайне грязно и нечистоплотно. Дома ихъ, устроенны
по образцу русскихъ (саманныхъ) построекъ, поражаютъ своимъ антиг
гіеническимъ состояніемъ, и это немудрено—ибо вмѣстѣ съ хозяевам
часто помѣщаются и домашнія животныя. Если бы калмыки не покидал
лѣтомъ своихъ домовъ и не проводили все время на свѣжемъ воздух
что они неизмѣнно дѣлаютъ по старой привычкѣ къ кочевому обра
жизни, то они несомнѣнно были бы обречены на постепенное вымирані
Но среди калмыковъ замѣтенъ, хотя и незначительный, приростъ насел
нія. Въ 1908 г. рождаемость среди калмыковъ выразилась цифрою въ 99
душъ, и смертность 673, слѣдовательно, перевѣсъ рождаемости надъ смерт
ностью составляетъ 324 души.

Съ 1 сентября 1891 г. калмыки получили гражданско-бытовое устрой
ство по образцу казаковъ Области Войска Донскаго и сравнены съ послѣд
ними во всѣхъ своихъ правахъ. Ихъ прежніе сотни и улусы переименован
были въ станицы и хутора и сами они получили званіе казаковъ, како
вымъ званіемъ калмыки гордятся и дорожатъ. Въ настоящее время он
живутъ въ 12 станицахъ: Батлаевской, Бурульской, Власовской, Граббев
ской, Денисовой, Иловайской, Кутенниковской, Ново-Алексѣевской, Пота
повской, Платовской, Чунусовской и Эркетинской и въ принадлежащих
къ симъ станицамъ хуторахъ: Бѣляевскомъ, Садовскомъ, Терновскомъ
Атаманскомъ, Каменскомъ, Потаповскомъ и Эльмотанскомъ и т. д.

Со введеніемъ казачьяго устройства, имъ предоставлено право выборнаг
самоуправленія: атаманы, помощники ихъ, почетные станичные судьи и дру
гія должностныя лица избираются калмыками изъ своей среды. Воинскую по
винность они несутъ на одинаковыхъ съ донскими казаками правахъ и усло
віяхъ, причемъ, благодаря вышеупомянутому громадному запасу земель (на
каждаго калмыка падаетъ удобной земли 33,75 дес., а въ пай ему выдается
только 15 дес.), эксплоатируемыхъ станичнымъ обществомъ путемъ сдачи въ

аренду, военное снаряженіе казаковъ изъ калмыковъ лошадью, оружіемъ, одеждою и прочею аммуниціею производится на счетъ станичныхъ суммъ, а не на счетъ каждаго казака, какъ это дѣлается у донцевъ русскихъ. Устроивъ калмыковъ по образцу русскихъ казаковъ, законодатель имѣлъ въ виду пріучить ихъ къ осѣдлой земледѣльческой жизни. Съ этою же цѣлію, уже самими станичными обществами были составлены утвержденные войсковою администраціею приговоры о томъ, чтобы калмыки свои душевые надѣлы, или такъ называемые паи, ни въ какомъ случаѣ не сдавали въ аренду, но это благодѣтельное постановленіе обратилось на практикѣ въ грубую эксплоатацію калмыковъ и средство наживы перекупщиковъ въ ущербъ русскимъ поселенцамъ. Не имѣя права сдавать свои паи въ аренду непосредственно лицамъ, обрабатывающимъ землю, калмыки прибѣгаютъ къ посредству своихъ сородичей-богачей и русскихъ торговцевъ, коимъ и продаютъ свои паи якобы за долгъ или подъ товаръ за 2—3 руб. за десятину, обезпечивая покупателя оборотнымъ векселемъ на двойную или тройную сумму. Перекупщики же эту землю сдаютъ въ аренду русскимъ поселенцамъ за 10—12 руб. за десятину. Народное образованіе среди калмыковъ сосредоточено въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Всѣхъ приходскихъ калмыцкихъ школъ насчитывается: одноклассныхъ станичныхъ 10, одноклассныхъ хуторскихъ 14 и начальныхъ женскихъ сельскихъ 6. Учителями въ нихъ состоятъ въ 1 отдѣленіи изъ калмыковъ, окончившихъ курсъ въ Великокняжескомъ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ, а въ старшихъ отдѣленіяхъ русскіе учителя или учительницы. Учащихся въ мужскихъ училищахъ бываетъ отъ 20 до 40, а въ женскихъ отъ 10 до 20. Калмыки съ неохотою отдаютъ своихъ дѣтей въ школы и рѣдкіе изъ нихъ идутъ дальше 4-хъ класснаго городского училища, хотя бываютъ случаи, что нѣкоторые изъ калмыковъ поступаютъ въ гимназіи и дальше. Въ общемъ, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, замѣчается, что калмыки съ трудомъ выдерживаютъ курсъ обученія не только въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но и въ низшихъ. Обучавшіеся въ начальныхъ школахъ пріобрѣтаютъ только одну первоначальную грамотность, научаются говорить по-русски и то очень плохо. А на общее ихъ развитіе, въ смыслѣ привитія къ нимъ русской культуры, школа оказываетъ очень мало вліянія. Научившись въ школѣ первоначальной грамотѣ, калмыки, по выходѣ изъ школы, иногда совершенно разучиваются: такъ засасываетъ ихъ среда. Въ лучшихъ случаяхъ грамотность помогаетъ имъ исполнять обязанности должностныхъ по станичнымъ выборамъ лицъ и только. Просвѣщенія въ свою среду они не несутъ. Поставленная такимъ образомъ школа для калмыковъ не исполняетъ своей прямой задачи: сближать инородческое населеніе съ русскимъ, внося въ него начала обрусенія. Чтобы школы могли служить началомъ обрусенія, для этого необходимо калмыцкія школы сдѣлать доступными для дѣтей

русскихъ. А это возможно съ осуществленіемъ имѣющагося проекта переселять въ калмыцкія станицы русскихъ казаковъ и ввести въ школѣ преподаваніе Закона Божія. Правда, и теперь въ нѣкоторыхъ калмыцкихъ школахъ обучаются дѣти русскихъ, но въ виду того, что ихъ незначительный элементъ и въ виду того, что они не обучаются въ этой школѣ Закону Божію, они и не могутъ способствовать пріобщенію къ христіанской культурѣ и обрусенію своихъ товарищей калмыковъ. Что же касается миссіонерскаго значенія школы, то она рѣшительно ничего не даетъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ Законъ Божій въ этихъ школахъ не преподается. Всѣ калмыки исповѣдаютъ ламаизмъ и своей вѣрѣ очень преданы, хотя и мало ее знаютъ, исполняя только обрядовую сторону. Духовными ихъ руководителями являются такъ называемые бакши. Бакшею донскихъ калмыковъ состоитъ въ настоящее время Менько Бакоровичъ Барманжиновъ, пользующійся большимъ авторитетомъ среди калмыковъ и почитаемый ими за святого. Должность бакши для донскихъ калмыковъ создана администраціею искусственно, въ видахъ отвлеченія калмыковъ отъ Тибета и избавленія ихъ отъ Тибетскихъ духовныхъ эксплоататоровъ, хотя, нужно сказать, связь донскихъ калмыковъ съ Тибетомъ и доселѣ еще не прекратилась. По временамъ оттуда являются выходцы, принимаемые калмыками съ большимъ почетомъ. Недавно, года три—четыре тому назадъ, среди нихъ были два выходца изъ Тибета, собравшіе громадныя средства среди калмыковъ. Бакша является объединителемъ калмыковъ не только въ религіозномъ, но и въ національномъ отношеніяхъ. Особенно возвысилось значеніе бакши въ послѣднее время, когда избранный на эту должность сталъ утверждаться Высочайшею властію, а не властію, какъ было прежде, Войскового Наказнаго Атамана, который могъ и смѣнить и даже подвергнуть наказанію бакшу. Въ каждой станицѣ и большихъ хуторахъ имѣются такъ называемые хурулы, это зданія вродѣ нашихъ монастырей. Хурулы блещутъ богатымъ убранствомъ и калмыки не щадятъ средствъ на ихъ украшеніе, золото и серебро здѣсь въ изобиліи. При каждомъ хурулѣ положенъ штатъ духовенства, избавленнаго отъ воинской повинности, 12 духовныхъ лицъ разнаго наименованія. Во главѣ каждаго хурула стоитъ старшій гелюнъ, всего таковыхъ 13, затѣмъ идутъ младшіе гелюны и манджики. При хурулахъ стоятъ дома для гелюновъ и манджиковъ. Освобожденіе духовныхъ лицъ отъ воинской повинности ведетъ къ тому, что многіе зачисляются въ духовные, чтобы избавиться отъ повинности. Законъ о штатахъ обходится путемъ образованія заштатнаго духовенства. Администрація въ этомъ отношеніи мало обращаетъ вниманія, утверждая безпрепятственно на мѣсто вышедшихъ за штатъ все новыхъ лицъ. Помимо сего духовное званіе у калмыковъ пользуется почетомъ и каждый калмыкъ стремится старшаго сына своего посвятить хурульной жизни, отдавая его въ манджики,—первая степень жреческаго служенія.

Прежде калмыцкое духовенство пользовалось громаднымъ значеніемъ у калмыковъ, каждое слово гелюна имѣло силу закона. Нынѣ замѣчается упадокъ почтенія и уваженія къ своему духовенству, благодаря его распущенности и беззастѣнчивой эксплоатаціи темнаго народа. Духовенство калмыцкое въ общемъ нужно назвать невѣжественнымъ. „Не говоря уже о простецахъ, но и гелюны слабо понимаютъ смыслъ исповѣдуемой ими религіи. Замѣтно, что калмыки уже выдерживали попытки къ воздѣйствію на нихъ христіанъ. „У насъ много боговъ, говорятъ они, у насъ есть Троица, какъ и у васъ". Общее впечатлѣніе отъ религіознаго состоянія калмыковъ таково. Рядовые калмыки традиціонно равнодушны къ религіи, но весьма суевѣрны и боятся какъ своихъ „бурхановъ", такъ и ихъ служителей.

Гелюны пользуются послѣднимъ и иногда прямо обираютъ простолюдиновъ. Эксплоатація однихъ другими, темнота и суевѣрія массы—вотъ общія черты мѣстнаго ламаизма. Гелюнъ въ любое время можетъ взять облюбованную имъ часть имущества калмыка, увѣряя послѣдняго, что того требуетъ кто либо изъ боговъ.

Представители высшаго ламайскаго духовенства періодически дѣлаютъ наѣзды въ земли калмыковъ и тоже обираютъ ихъ. Многочисленное калмыцкое духовенство всѣми силами въ своихъ интересахъ старается удержать калмыковъ во тьмѣ невѣжества и является главнымъ тормазомъ въ дѣлѣ духовно-нравственнаго просвѣщенія калмыковъ, поддерживая въ нихъ духъ исключительнаго національзма и преданности ламайской вѣрѣ. Отсюда понятно и то, почему среди калмыковъ нѣтъ почти обращеній въ православную вѣру. Если таковыя и бываютъ, то они носятъ характеръ случайности" [1]).

Что касается вообще внутренней жизни донскихъ калмыковъ, ихъ обычаевъ и нравовъ, степени умственнаго и нравственнаго развитія, доступности и подготовленности ихъ къ принятію христіанства, то здѣсь въ существенныхъ и главныхъ чертахъ мы наблюдаемъ сходство донскихъ калмыковъ съ астраханскими и ставропольскими, какъ частями одного народа, объединеннаго между собой общностью жизни, языка и религіи. Мы видимъ здѣсь также стремленіе къ сохраненію національности и боязнь сліянія съ русскими. Отсюда - крайне трудно и неохотно совершаемый и медленно осуществляемый переходъ отъ національнаго быта къ быту лучшему и культурному. Отсюда—желаніе удержать свои обычаи и нравы—довольствованіе тѣмъ малымъ, что даетъ степь и отсутствіе желанія самой потребности въ большемъ, отсутствіе неудовлетворенности своимъ бытомъ, своей жизнью, способное побудить человѣка къ измѣненію условій своей жизни. Отсюда—привязанность къ національной религіи, въ которой хотя рядовые калмыки и мало что понимаютъ по отсутствію средствъ къ озна-

[1]) Матеріалы Донского Миссіонерскаго Комитета стр. 11—14.

комленію съ истинами религіознаго ученія,—но тѣмъ не менѣе благоговѣютъ предъ духовенствомъ—носителями религіознаго сознанія, предъ номами, т. е. свящ. книгами, написанными на тибетскомъ языкѣ и частью въ переводахъ на мало доступномъ пониманію калмыцкомъ (языкъ подстрочныхъ переводовъ), предъ хурулами, наполненными изображеніями бурхановъ, которыхъ не только простой міряининъ, калмыкъ, но и рѣдкій гелюнъ можетъ назвать всѣхъ по именамъ.

Все это дорого народу, потому что онъ вѣками сжился съ этимъ, его бытъ и религія—плоть и кровь его.

Поэтому христіанству весьма не легко прорвать преграду національности и это тѣмъ труднѣе, что для калмыка въ его сознаніи съ принятіемъ христіанства соединяется разрывъ со всѣмъ роднымъ національнымъ, со всѣмъ строемъ прежняго быта. Для него принять христіанство—значитъ сдѣлаться русскимъ и перестать быть калмыкомъ. Кто виноватъ въ такихъ взглядахъ калмыковъ на православную вѣру, какъ неизбѣжно лишающую національности, всего родного и дорогого въ національномъ бытѣ, какъ неизбѣжно играющую роль почти исключительно руссификаторскую, мы не беремся судить. Быть можетъ здѣсь—осадки наслѣдія гнѣзда Петрова, когда вѣра Христова среди калмыковъ впервые начала усиленно распространяться не столько ради истинности ея самой и заповѣди Христовой, сколько ради обрусенія калмыковъ и сліянія ихъ съ русскими. Быть можетъ, этотъ взглядъ, существовавшій долго послѣ, едва ли исчезнувшій и нынѣ, чувствуется національной душой народа, встаетъ какъ преграда къ вѣрѣ Христовой въ сознаніи его и отвращаетъ отъ православія народныя массы.

Но донскіе калмыки, будучи со всѣхъ сторонъ окруженными русскими находясь въ постоянныхъ частыхъ сношеніяхъ съ русскимъ населеніемъ, испытывая заботы о себѣ войскового начальства въ отношеніи образованія и поднятія умственнаго уровня, вслѣдствіе этого подвергались большей степени культурнаго вліянія, чѣмъ калмыки астраханскіе и ставропольскіе.

Такъ донскіе калмыки имѣютъ гораздо большее количество людей образованныхъ, учившихся и учащихся въ школахъ, среди нихъ большее количество лицъ, живущихъ нормальной жизнью культурнаго человѣка и занимающихся культурнымъ хозяйствомъ.

Благодаря этому, совершается хотя и медленный подъемъ умственнаго уровня народа. Совокупно же съ нимъ неизбѣжно долженъ происходить въ сознаніи лицъ умственно развитыхъ вмѣстѣ съ предпочтеніемъ національнаго быта культурному осѣдлому русскому быту и подрывъ національныхъ вѣрованій. Душа такъ или иначе должна пробудиться къ религіозной жизни, почувствовать потребность въ религіи, въ болѣе ясной и извѣстной, возжелать порывовъ къ живому Богу, чувствованій святыхъ, глубокихъ и чистыхъ.

Ламаизмъ не можетъ идти на встрѣчу проснувшейся потребности и жаждѣ Бога, такъ какъ самъ не имѣетъ Бога, а только обоготворенныхъ людей; не можетъ удовлетворить и ищущаго религіознаго познанія ума, такъ какъ не имѣетъ выдерживающей даже слабый анализъ мысли, догматики и этики религіознаго ученія.

Присоедините къ этому невысокій нравственный уровень ламайскаго духовенства, сознаніе (уже и теперь въ значительной мѣрѣ фактически существующее), что этотъ классъ лежитъ тяжелымъ матеріальнымъ бременемъ на плечахъ народа, и вамъ станетъ понятнымъ, какимъ громаднымъ шансомъ для распространенія христіанства среди калмыковъ вообще и донскихъ въ частности можетъ служить развитіе среди нихъ образованія и поднятіе умственнаго уровня ихъ жизни. Поскольку же донскіе калмыки въ отношеніи своего умственнаго уровня стоятъ выше прочихъ калмыковъ Астраханскихъ и Ставропольскихъ, постольку они могутъ быть ближе къ воздѣйствію на нихъ православной вѣры.

Но чтобы это воздѣйствіе могло быть дѣйствительно осуществимымъ, нужны, разумѣется, люди, способные оказать его, нужно и образованіе, не отталкивающее отъ Бога, а влекущее и возбуждающее жажду къ Нему и общенію съ Нимъ, т. е. нужны соотвѣтствующіе миссіонеры и учители.

Христіанство среди донскихъ калмыковъ стало распространяться съ очень раннихъ временъ. Такъ извѣстно, что въ 1696 г. Аюка отпустилъ на Донъ подъ Азовъ 3000 кибитокъ, т. е. до 10000 человѣкъ для охраны пограничной линіи и для борьбы съ азовцами. Эти калмыки обратно не вернулись, стали кочевать у Новочеркасска, гдѣ часть ихъ крестилась.

Въ 1698 г. посылался въ Черкасскъ стольникъ Василій Давыдовъ для отдачи бѣглыхъ, жившихъ на Дону и въ Азовѣ калмыковъ Аюкѣ, причемъ, ему было предписано отдать всѣхъ бѣглыхъ калмыковъ кромѣ крещеныхъ, которые живутъ въ Черкасскѣ и иныхъ казацкихъ городкахъ [1]).

Изъ дѣла Якима (Объяка) Юрьева, бѣжавшаго съ Дону въ Симбирскъ, видно, что онъ самъ былъ крещенъ на Дону между 1696—1738 г., гдѣ было не мало другихъ крещеныхъ калмыковъ [2]).

Далѣе русское правительство мѣстами сосредоточенія для крещеныхъ въ разныхъ мѣстахъ калмыковъ избирало мѣста, близкія къ Дону, какъ, наприм., Чугуевъ, или же прямо отсылало крещеныхъ на Донъ. Такимъ образомъ христіанство среди донскихъ калмыковъ стало распространяться вмѣстѣ съ поселеніемъ ихъ въ тамошнихъ мѣстахъ.

Но большая часть крещеныхъ, предоставленная самимъ себѣ, не имѣя надъ собой надзора со стороны православныхъ священниковъ и не слыша христіанскаго нравоученія, обычно снова возвращалась въ прежнее состоя-

---

[1]) А. Мин Ин. Д. Д. 1698 г. № 5.
[2]) А. М. И. Д. 1728, ян. 9. № 19.

ніе, забывала христіанство и сливалась съ народной массой въ ламаизмѣ.

Это явленіе наблюдалось даже и въ сравнительно позднѣйшее время. Такъ изъ 406 душъ муж. пола Бѣляевскихъ калмыковъ, причисленныхъ къ Донскому войску въ 1803 году, 76 человѣкъ христіанъ по переходѣ на Донъ, войдя въ среду ламаитовъ, совершенно слились съ ними и забыли христіанство 1).

Какъ распространялось христіанство среди донскихъ калмыковъ въ 18-омъ вѣкѣ, какими мѣрами оно упрочивалось—мы не имѣемъ свѣдѣній.

Болѣе интенсивныя заботы духовной и свѣтской власти въ отношеніи распространенія христіанства среди калмыковъ начинаютъ проявляться со второй половины 19-го ст., преимущественно съ 70-хъ годовъ, когда подъ вліяніемъ открытаго въ Москвѣ православнаго миссіонерскаго общества на всѣхъ вообще окраинахъ Россіи были приняты мѣры къ организаціи и развитію миссіонерской дѣятельности среди инородцевъ.

Хотя въ 1871-мъ году и въ Донской епархіи былъ открытъ Миссіонерскій Комитетъ, но съ открытіемъ его еще не сразу началась миссіонерская дѣятельность среди калмыковъ Только въ 1880 г. мы видимъ болѣе или менѣе серьезныя заботы о духовномъ просвѣщеніи калмыковъ.

Комитетъ задается цѣлью воздѣйствовать на калмыковъ путемъ воспитанія калмыцкихъ мальчиковъ. Онъ открываетъ для калмыковъ пріютъ, надѣясь воспитать въ немъ проводниковъ христіанства въ народѣ. Но здѣсь, какъ и въ Астрахани при устройствѣ подобныхъ заведеній, въ пріютъ оказалось трудно найти желающихъ поступить. Калмыки сторонились его и боялись отдавать своихъ дѣтей.

Въ 1885 году въ пріютѣ воспитывалось и обучалось 5 мальчиковъ Нѣкоторые изъ нихъ обнаруживали склонность къ христіанству, но другіе, несмотря на прекрасныя условія пріютской жизни, рвались въ степь, такъ что одного изъ воспитанниковъ за дурное поведеніе пришлось даже удалить изъ пріюта. Такъ какъ, несмотря на всѣ усилія привлечь въ пріютъ калмыцкихъ дѣтей, желающихъ поступить въ послѣдующее время не оказывалось, то въ 1887 г. было постановлено пріютъ закрыть, а ученикамъ дать возможность продолжать свое образованіе въ другихъ школахъ. Изъ нихъ одинъ, Чеминовъ, проучившись въ учительской семинаріи и принявши христіанство, сталъ впослѣдствіи священникомъ и миссіонерствовалъ среди калмыковъ. Подробнѣе начальная дѣятельность Миссіонерскаго Комитета и исторія существованія пріюта представляется по матеріаламъ Съѣзда въ слѣдующемъ видѣ.

„21-го ноября 1871 года высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, бывшимъ архіепископомъ Донскимъ, былъ открытъ въ Донской епархіи „Донской Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“ и вмѣстѣ

1) Маслакавецъ.

съ симъ было положено начало распространенія свѣта Евангельской проповѣди среди населяющихъ область войска Донского калмыковъ, исповѣдующихъ ламаизмъ. Были и прежде, конечно, случаи обращенія калмыковъ въ православіе, но случаи эти были единичные и носили характеръ случайности. Начало же правильно организованной миссіи нужно относить ко времени открытія Комитета. Комитетъ, прекрасно понимая всю трудность предпринимаемаго имъ святого дѣла и не имѣя ни средствъ, ни людей, пригодныхъ на дѣло св. миссіи, тѣмъ не менѣе, съ самаго же начала намѣтилъ широкую задачу своей предстоящей дѣятельности. Въ цѣляхъ практическаго ознакомленія съ вѣроученіемъ, обрядами, языкомъ, образомъ жизни и характеромъ калмыковъ и степенью ихъ способности къ усвоенію гражданскаго быта и православной вѣры, Комитетъ лѣтомъ 1872 года командировалъ въ калмыцкіе улусы преподавателя мѣстной духовной семинаріи А. Л. Крылова. Г. Крыловъ, уже практически знакомый съ калмыцкимъ языкомъ, очень успѣшно исполнилъ возложенную на него миссію, результатомъ чего были напечатанныя въ Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1873 годъ и вышедшія отдѣльными оттисками статьи подъ заглавіемъ: „Поѣздка къ калмыкамъ“ и „Умственное и нравственное развитіе Донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта“. Статьи эти, и въ настоящее время по своей жизненности не потерявшія своего значенія, основательно знакомятъ читателя съ нравами, религіознымъ міросозерцаніемъ калмыковъ, пріемами религіозныхъ бесѣдъ съ ними и показываютъ, что вполнѣ можно надѣяться на привитіе русской гражданственности среди Донскихъ калмыковъ.

Въ видахъ приготовленія способныхъ миссіонеровъ изъ воспитанниковъ Донской духовной семинаріи, по мысли и желанію Комитета, открытъ въ ней Святѣйшимъ Синодомъ классъ калмыцкаго языка. Каѳедра эта и до сихъ поръ существуетъ въ семинаріи и существованіе ея было не безплодно.

Нѣкоторые воспитанники семинаріи поступали въ Казанскую Академію, зачислялись на противо-ламайское миссіонерское отдѣленіе. А нѣкоторые поступали на миссіонерскіе при Духовной Академіи курсы, напримѣръ, іеромонахъ Иннокентій, нынѣ противо-ламайскій миссіонеръ въ Ставропольской епархіи.

Помимо сего, Комитетъ предложилъ при загородномъ архіерейскомъ домѣ устроить общину для приготовленія лицъ, желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію, съ пріютомъ для новообращенныхъ. Но это предложеніе Комитета было осуществлено впослѣдствіи только отчасти открытіемъ пріюта въ слободѣ Ильинкѣ.

Какъ видно изъ предыдущаго, Комитетъ ставилъ себѣ серьезныя задачи въ дѣлѣ просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія инородцевъ Донского края и энергично принялся за осуществленіе ихъ, но сдѣлать ему, по независящимъ отъ него причинамъ, пришлось немногое. Въ виду того,

что правильно поставленная миссія кромѣ лицъ, пригодныхъ къ ней, требуетъ и значительныхъ денежныхъ средствъ, на изысканіе этихъ средствъ и образованіе достаточнаго запаса капитала, изъ % котораго могли бы быть содержимы всѣ учрежденія Донской миссіи, было обращено преимущественное вниманіе Комитета въ началѣ его открытія, причемъ Комитетъ исхлопоталъ себѣ у Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества право всѣ собираемыя имъ суммы, за исключеніемъ церковно-кружечнаго сбора, оставлять у себя для образованія капитала на устройство миссіи (отношеніе Совѣта Общества, отъ 21 мая 1872 г.). Благодаря этому, къ 1880 году у Комитета образовался капиталъ въ 22286 руб. 69 к., но въ 1880 году Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества весь запасный капиталъ Комитета въ суммѣ 14780 руб. 69¾ коп. потребовалъ перевести въ Москву въ его распоряженіе и тѣмъ положилъ конецъ энергично и настойчиво проводимому Комитетомъ образованію запаснаго капитала. Въ заботахъ своихъ объ образованіи запаснаго капитала, Комитетъ не оставилъ и своей основной задачи положить прочное начало правильной миссіи среди Донскихъ калмыковъ. Болѣе надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ для сего было признано учрежденіе пріюта для калмыцкихъ дѣтей. 21-го ноября 1880 года въ слободѣ Ильинкѣ, 2-го Донского округа, какъ ближайшемъ пунктѣ къ калмыцкимъ кочевьямъ и гдѣ находилось приходское и окружное калмыцкія училища, былъ открытъ пріютъ для помѣщенія въ немъ отъ 3 до 5 мальчиковъ. Задачей этого пріюта было поставлено: дать образованіе принятымъ въ оный мальчикамъ въ приходскомъ и окружномъ училищахъ и воспитать ихъ въ духѣ христіанства, не обязывая въ то же время принимать самого христіанства, если они не изъявятъ на то своего желанія.

Организація этого пріюта была такова: во главѣ его состоялъ завѣдующій пріютомъ изъ студентовъ или кончившихъ курсъ семинаріи, въ то же время по соглашенію съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, состоявшій и законоучителемъ для русскихъ дѣтей въ мѣстномъ окружномъ училищѣ съ жалованіемъ въ 500 руб. въ годъ.

Таковыми воспитателями за время существованія пріюта были: 1) студентъ Воронежской семинаріи Александръ Григорьевъ (съ 21-го ноября 1880 по 13-е іюля 1882 г.) поступившій затѣмъ въ священники; 2) кончившій курсъ Воронежской семинаріи Александръ Говоровъ (съ 13-го іюля 1882 по 2-е октября 1884 г.), оставившій службу по болѣзни; 3) студентъ Воронежской духовной семинаріи Владиміръ Простянскій, умершій 17-го апрѣля 1886 года и 4) смотритель окружного училища, студентъ семинаріи Козьма Игнатьевичъ Яковлевъ, служившій до закрытія пріюза въ 1884 году.

Въ помощь завѣдующему былъ данъ переводчикъ изъ учениковъ-калмыковъ окружнаго училища Эрдэни Хахлымовъ Дакамбановъ, 15 лѣтъ, съ

жалованіемъ въ годъ 100 рублей. Высшее же наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла воспитанія и расходомъ отпускаемыхъ Комитетомъ денегъ было поручено судьѣ калмыцкаго правленія, полковнику Н. И. Мошлыкину, а съ 1-го сентября 1884 года смотрителю окружнаго училища К. И. Яковлеву. Всѣ хозяйственные расходы производились на счетъ Комитета, при чомъ на наемъ квартиры отпускалось 100 руб. въ годъ, на отопленіе и освѣщеніе оной—60 руб., на наемъ прислуги—50 рублей, на содержаніе мальчиковъ пищею, одеждою и учебными принадлежностями по мѣрѣ дѣйствительной потребности. Въ теченіе 10 лѣтъ на содержаніе пріюта было израсходовано 11281 р. 60 к., въ томъ числѣ: въ 1880 г.—326 р. 45 к., въ 1881 г.—447 р. 30 к., 1882 г.—1511 р. 60 к., въ 1883 г.—1738 р. 82 к., въ 1884 г.—787 р. 92 к., въ 1885 г.—927 р. 72 к., въ 1886 г.—1193 р. 74 к., въ 1887 г.—1313 р. 22 к., въ 1888 г.—1363 р. 99 к. и въ 1889 г.—1125 р. 84 к.

Воспитаніе пріютянъ носило характеръ пріученія ихъ къ обычаямъ православныхъ христіанъ, для чего имъ внушалось исполнять утреннія и вечернія молитвы, соблюдать посты, посѣщать православную церковь и путемъ бесѣдъ они знакомились съ разсказами изъ библіи и житія Святыхъ.

Въ школѣ же они, наравнѣ съ русскими, проходили и Законъ Божій. Въ повседневной жизни заботы воспитанія клонились къ тому, чтобы сдѣлать ихъ похожими на дѣтей русской семьи и пріучить ихъ къ дисциплинѣ, чистотѣ и опрятности. Каникулами воспитанники пріюта не пользовались и въ кочевья къ родственникамъ не отпускались, ибо горькимъ опытомъ было признано, что посѣщеніе родныхъ парализовало пріютское воспитаніе и изглаживало религіозно-нравственное христіанское настроеніе.

Первыми калмыцкими мальчиками, принятыми въ пріютъ, были: Асалдыкъ Панчиновъ Чеминовъ, 8 лѣтъ, Бавуцка Бембиновъ Куберминовъ, 9 л., оба круглые сироты и Парамонъ Дондуковъ Хараманжиновъ, 9 л., у котораго были мать и дѣдъ, и сверхъ того переводчикъ вышеупомянутый Эрдэни Хохлымовъ Докамбановъ, 15 лѣтъ, очень бѣднаго состоянія, пробывшій въ пріютѣ одинъ годъ. Всѣ они поступили въ пріютъ 21-го ноября 1880 года.

Въ 1881 году 5-го октября поступилъ еще калмыченокъ—Бембе Донжуковъ Муконовъ, 7 лѣтъ, а 10 ноября 1883 года былъ принятъ Цыгоонъ Бембиновъ 8 лѣтъ, вышедшій изъ пріюта въ маѣ 1884 года, по домашнимъ обстоятельствамъ; въ 1884 г. съ 1 января по 12 мая проживалъ въ пріютѣ Дави Кельдиковъ, ушедшій изъ пріюта по болѣзни. Проживішій въ пріютѣ 4½ года Парамонъ Хараманжиновъ 6 октября 1885 года былъ уволенъ изъ пріюта за весьма дурное нравственное направленіе, чрезвычайную лѣнь въ ученіи, дерзкое кощунственное отношеніе къ православной вѣрѣ и возстановленіе прочихъ воспитанниковъ противъ православія, об-

наружившихся въ немъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ побывалъ во время каникулъ 1885 года на такъ называемомъ рукобитьѣ, т. е. обрядѣ выбора невѣсты для жениха (совершаемомъ у калмыковъ при наступленіи мальчику 14-го года).

Всѣ попытки Комитета въ теченіе 5 лѣтъ увеличить количество пріютянъ и замѣнить ушедшихъ новыми не приводили къ благопріятнымъ результатамъ. Обращался Комитетъ за содѣйствіемъ и къ гражданской мѣстной власти и даже Наказному Атаману,—но все безуспѣшно. Калмыки съ недовѣріемъ относились къ пріюту и дѣтей своихъ не отдавали. Съ большимъ только трудомъ удалось смотрителю окружнаго училища К. И. Яковлеву найти въ 1885 году для помѣщенія въ пріютъ двухъ калмыцкихъ мальчиковъ: Мигмера Конинова, 8 лѣтъ, имѣвшаго бѣднаго отца, пробывшаго въ пріютѣ до 1888 года и Имомжу Басонова Абушинова, 7 л., круглаго сироту. Первый поступилъ въ маѣ, а второй въ ноябрѣ 1885 г. Въ 1886 году поступилъ въ пріютъ Санжа Авовъ Пудиновъ, 7 лѣтъ. Вотъ и всѣ калмыцкіе мальчики, поступившіе въ пріютъ въ теченіе 7 лѣтъ его существованія. Немного ихъ--всѣго 9, при чемъ трое изъ нихъ скоро оставили пріютъ, не пожелавъ въ немъ жить, а одинъ былъ уволенъ за нетерпимое поведеніе. Въ декабрѣ 1887 года три пріютскихъ мальчика—Куберминовъ, Муконовъ и Чеминовъ окончили курсъ въ окружномъ училищѣ и два первые—съ наградою 1-й степени.

Въ виду того, что число учениковъ пріюта, несмотря на всѣ старанія и духовнаго и гражданскаго начальства, не увеличилось, а средства, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, тратились значительныя, Комитетъ 9-го ноября 1887 года предложилъ упразднить пріютъ, не оставляя въ то же время своихъ заботъ о дальнѣйшей судьбѣ принятыхъ въ пріютъ мальчиковъ. Трехъ старшихъ мальчиковъ: Куберминова, Муканова и Черминова предложено было опредѣлить въ Новочеркасскую учительскую семинарію, а двухъ младшихъ Абдушинова и Пудикова—отдать на воспитаніе кому-либо изъ благонадежныхъ лицъ. Но это предложеніе Комитета пришлось окончательно привести въ исполненіе только 24 августа 1889 года, когда изъ трехъ старшихъ мальчиковъ были опредѣлены двое—Мукановъ и Чеминовъ въ учительскую семинарію, а третій Куберминовъ по болѣзни принятъ въ сентябрѣ писаремъ въ Сальское окружное полицейское управленіе. Самый же пріютъ, по журналу Комитета, отъ 24 августа 1889 года былъ упраздненъ.

Такимъ образомъ не оправдались надежды Комитета на то, что основанный имъ пріютъ со временемъ разростется по количеству мальчиковъ, что калмыки съ охотою будутъ отдавать въ него своихъ дѣтей и чрезъ нихъ просвѣщеніе въ христіанскомъ духѣ будетъ проникать въ среду калмыковъ. Въ продолженіи 9 лѣтъ въ пріютъ поступило всего 9 мальчиковъ и изъ нихъ только 5 остались вѣрными пріюту.

Между тѣмъ средства на пріютъ были затрачены очень значительныя—11281 руб. 60 коп., значитъ каждый изъ оставшихся вѣрными пріюту 5 мальчиковъ обошелся Комитету въ 2256 руб. 32 коп.

По поступленіи въ учительскую семинарію Мукановъ и Чеминовъ были помѣщены комитетомъ на частную квартиру, подъ наблюденіемъ воспитанника той же семинаріи, съ платой отъ комитета по 200 рублей въ годъ за каждаго, въ дополненіе назначенной имъ степенціи отъ войска. Предъ поступленіемъ эти мальчики, а равно и не поступившій въ семинарію по болѣзни, хотя и сдавшій удовлетворительно экзаменъ, Куберминовъ по распоряженію его высокопреосвященства, 17-го августа 1889 года были просвѣщены св. крещеніемъ въ новочеркасской Николаевской церкви священникомъ оной о. Василіемъ Куфаевымъ, съ наименованіемъ Куберминова - Николаемъ, Муканова—Павломъ и Чеминова—Петромъ. Крещеніе этихъ трехъ воспитанниковъ пріюта было первымъ большимъ торжествомъ комитета, положившаго немало средствъ и трудовъ на ихъ воспитаніе. Труды комитета не пропали даромъ. Остальныхъ двухъ младшихъ мальчиковъ—Имомжу Абушинова, 11 л., и Сонжо Пудинова, 10½ л., лѣтъ комитетъ помѣстилъ въ станицѣ Великокняжеской на квартиру у штатнаго смотрителя калмыцкаго окружнаго училища К. И. Яковлева, на полномъ отъ него иждивеніи, съ платою отъ комитета по 200 руб. за каждаго, гдѣ эти мальчики пробыли до августа 1890 года, когда они были переведены въ хуторъ Плетнева и опредѣлены въ мѣстную церковно-приходскую школу съ меньшимъ окладомъ за ихъ содержаніе. Въ 1891 году они были опредѣлены въ Новочеркасское духовное училище. Комитетъ не разъ поднималъ вопросъ о проведеніи нѣсколькихъ калмыцкихъ мальчиковъ чрезъ духовно-учебныя заведенія, для приготовленія изъ нихъ лицъ, годныхъ для миссіонерской дѣятельности между соплеменниками.

Въ 1891 году вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Своихъ питомцевъ, обучавшихся въ Плетневской церковной школѣ Санжо Пудинова и Имомжу Абушинова, имѣвшихъ 12 лѣтъ отъ роду и круглыхъ сиротъ, комитетъ помѣстилъ въ Новочеркасское духовное училище, а Петръ Чеминовъ, 17 лѣтъ, изъ учительской семинаріи переведенъ въ Донскую духовную семинарію съ особаго разрѣшенія на то Святѣйшаго Синода. При этомъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 іюня 1891 года, имѣющимъ и до сихъ поръ руководительное значеніе, предложено было первыхъ двухъ просвѣтить св. крещеніемъ до достиженія 14-лѣтняго возраста и вмѣстѣ съ симъ дозволено правленіямъ семинаріи и училища и впредь принимать калмыцкихъ дѣтей въ составъ учащихся, если данный опытъ окажется удачнымъ, съ примѣненіемъ къ такимъ воспитанникамъ льготъ, изложенныхъ въ синодальномъ опредѣленіи 11 марта—5 апрѣля 1869 года. Въ исполненіе сего синодальнаго указа Пудиновъ и Абушиновъ 25-го августа 1891 года были крещены священникомъ Александромъ Вла-

совымъ въ градо-Александровской церкви и названы первый—Александромъ и второй Николаемъ. Такимъ образомъ всѣ пять воспитанниковъ пріюта были просвѣщены св. крещеніемъ. Содержаніе этихъ воспитанниковъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ комитетъ принялъ на себя и это свое обязательство исполнялъ до окончанія ими курса.

На содержаніе Чеминова въ годъ комитетъ отпускалъ отъ 200 до 260 рублей, а на содержаніе Пудинова и Абушинова около 500 рублей въ годъ. По окончаніи въ 1898 году курса въ духовной семинаріи Чеминовъ былъ командированъ комитетомъ на миссіонерскіе курсы въ Казанскую духовную академію по монгольскому отдѣлу. Содержался онъ на казенной стипендіи, а на проѣздъ ему комитетомъ дано было 130 рублей. По окончаніи курса онъ поступилъ 1 іюля 1900 года учителемъ въ Платовскую церковно-приходскую школу и помогалъ притчу Платовской церкви въ миссіонерской дѣятельности. Въ 1903 году былъ назначенъ миссіонеромъ противоколмыцкимъ и рукоположенъ во священники при Платовской церкви сверхъ штата. Въ декабрѣ 1906 года Чеминовъ былъ опредѣленъ священникомъ въ одинъ изъ приходовъ въ русскомъ поселеніи въ Донецкомъ округѣ, гдѣ и нынѣ состоитъ.

Абушиновъ и Пудиновъ—первый, по окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, а второй, по выходѣ по болѣзни изъ 2-го класса духовной семинаріи, были опредѣлены въ 1897 году псаломщиками. Абушиновъ къ церкви поселенія Нижне-Тиврічанскаго, гдѣ онъ состоялъ до ноября 1899 года когда былъ опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ къ церкви Платовской станицы, съ порученіемъ ему помогать мѣстному священнику въ дѣлѣ миссіи, при этой церкви онъ и нынѣ состоитъ.

Пудиновъ же былъ назначенъ псаломщикомъ къ церкви при Каменной балкѣ, съ откомандированіемъ въ помощники учителю—миссіонеру Левченко въ церковно-приходскую школу на Гремучемъ колодцѣ. Въ 1899 году былъ назначенъ вторымъ псаломщикомъ къ церкви Платовской станицы. Въ 1903 году былъ переведенъ псаломщикомъ къ одной изъ церквей епархіи въ поселокъ Смосаревскій, а въ 1909 году Пудиновъ за грубое и дерзкое, соединенное съ пьянствомъ, поведеніе, былъ уволенъ изъ духовнаго званія.

Мукановъ, которому, какъ и Чеминову, было предложено перейти въ духовную семинарію, отъ такого предложенія упорно отказался и продолжалъ образованіе въ учительской семинаріи съ полученіемъ ежегоднаго пособія отъ комитета по 200 рублей. По окончаніи курса въ учительской семинаріи поступилъ учителемъ въ одно изъ окружныхъ станичныхъ училищъ, гдѣ и нынѣ состоитъ учителемъ, трудясь не среди своихъ соплеменниковъ, а среди русскихъ. Что же касается пятаго воспитанника пріюта Николая Куберминова, то онъ, по опредѣленіи его въ 1884 году писаремъ въ Сальское полицейское управленіе съ жалованіемъ по 10 рублей въ

мѣсяцъ и съ пособіемъ отъ комитета по 7 рублей въ мѣсяцъ, каковое пособіе получалъ до 1-го января 1890 года, въ 1890 году сдалъ экзаменъ на званіе сельскаго учителя и согласился быть учителемъ въ калмыцкомъ приходскомъ училищѣ, но намѣреніе его было прервано смертію его, послѣдовавшей 22 іюля 1891 года отъ злокачественной раны— и такимъ образомъ ему не пришлось послужить своимъ соплеменникамъ.

Естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ же кроется причина неуспѣха пріюта. Отвѣтъ на это единственный, успѣху пріюта противодѣйствовало несомнѣнно калмыцкое духовенство, предостерегавшее калмыковъ отъ отдачи въ него дѣтей. Яркимъ доказательствомъ этого служитъ пробывшій въ пріютѣ 4½ года Хараманжиновъ, который, побывавъ на рукобитьѣ и среди своихъ сородичей, возвратился въ пріютъ враждебно настроеннымъ противъ православія и свои чувства вражды старался привить и прочимъ пріютянамъ, за что и былъ удаленъ изъ пріюта [1]).

Потерпѣвъ неудачу въ своей идеѣ воздѣйствовать на калмыковъ путемъ воспитанія калмыцкихъ мальчиковъ, комитетъ задался цѣлью найти миссіонеровъ и съ помощью ихъ организовать миссіонерскую дѣятельность среди донскихъ калмыковъ. Въ этихъ видахъ онъ обратился съ просьбой къ братству св. Гурія въ Казани и Андреевскому въ Ставрополѣ съ просьбой указать нужныхъ ему людей. Одинъ изъ студентовъ монгольской группы Казанской академіи вызвался, посѣтивши напередъ во время лѣтнихъ каникулъ донскія степи и ознакомившись съ разговорнымъ языкомъ и бытомъ калмыковъ, посвятить себя миссіонерской дѣятельности среди нихъ по окончаніи академическаго курса. Это былъ И. В. Поповъ.

Приглашая миссіонера, комитетъ предполагалъ надлежащимъ образомъ устроить все нужное для организаціи миссіонерскаго стана. Въ калмыцкихъ кочевьяхъ при Гремучемъ колодцѣ проектировалось устроить часовню, помѣщеніе для причта, соорудить походную церковь для новокрещенныхъ, И. В. Попова назначить миссіонеромъ съ окладомъ жалованія препод. семинарій, а въ помощь ему дать воспитанниковъ пріюта.

Данный проектъ Донского миссіонерскаго комитета объ организаціи миссіонерской дѣятельности среди калмыковъ былъ весьма основателенъ по своему замыслу. Здѣсь миссія сразу ставилась на практическую почву, пріобрѣтала научную силу, способную къ правильной постановкѣ, не только благовѣстническаго, но и школьнаго и переводческаго дѣла. Миссіонеру назначились въ сотрудники природные калмыки хорошаго воспитанія и приличнаго образованія. Такимъ образомъ при наличности миссіонерской ревности миссія разомъ могла встать на твердую почву и пустить глубокіе корни въ инородческую почву какъ благовѣстіемъ на

[1]) Матеріалы Донского м. комитета, стр. 19—28.

родномъ языкѣ, такъ обученіемъ по системѣ образованія инородцевъ (Ильминскій) и опытами религіозныхъ переводовъ на калмыцкій языкъ. Ко всему этому составъ миссіи имѣлъ надлежащія силы, а комитетъ—матеріальныя средства.

Но И. В. Поповъ, проживши лѣтомъ въ степяхъ, отказался отъ миссіонерской дѣятельности, ссылаясь на свою недостаточную подготовку, на большія различія между книжнымъ и разговорнымъ языкомъ, и необходимость значительнаго времени для свободной оріентировки въ живой рѣчи калмыковъ (хотя ссылка на большое различіе между книжнымъ и разговорнымъ языкомъ намъ не кажется особенно основательной, такъ какъ здѣсь все дѣло только въ умѣньѣ правильно, т. е. согласно произношенію живой рѣчи, читать калмыцкія слова).

Взамѣнъ себя И. В. предложилъ нѣкоторыя мѣры, могущія способствовать организаціи миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ: открытіе при дух. семинаріи самостоятельнаго класса калмыцкаго языка съ 2-хъ час. урокомъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ; изученіе ламайскаго вѣроученія съ обличеніемъ его. Для обученія разговорному языку—введеніе должности практиканта. Семинаристовъ, хорошо знающихъ калмыцкій языкъ, опредѣлять учителями калмыцкихъ школъ съ жалованіемъ 600 р. въ годъ и правами государственной службы. Такимъ образомъ, вмѣсто практическихъ идей комитета, предлагались чисто теоретическія громоздкія мѣры воспитанія для будущей (а не настоящей) миссіи будущихъ миссіонеровъ. Настоящее же откладывалось на долгое время. Здѣсь, что всегда легко бываетъ въ теоріи, авторъ проекта вступилъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. Онъ только что объявилъ недостаточной свою академическую спеціально-миссіонерскую подготовку.

Какъ же можно было ему проектировать достаточность семинарской, во всякомъ случаѣ уже частной, подготовки?

Дальнѣйшими его пожеланіями было: устройство въ будущемъ церкви въ степяхъ, превосходящей благолѣпіемъ ламайскіе хурулы. Причтомъ и пѣвцами при ней должны быть учителя инородческихъ школъ, которые на земскихъ безплатныхъ подводахъ должны съѣзжаться изъ своихъ школъ въ церковь къ праздникамъ.

Для привлеченія калмыковъ въ храмы И. В. Поповъ совѣтовалъ по окончаніи богослуженія дѣлать угощеніе, по примѣру хуруловъ, далѣе указывалъ на необходимость дать крещеннымъ калмыкамъ льготы въ отношеніи ихъ быта и оказывать имъ помощь и заботливость со стороны гражданскаго начальства. Этотъ докладъ И. В Попова не остался совершенно бездѣйственнымъ: было открыто нѣсколько инородческихъ школъ и улучшено преподаваніе калмыцкаго языка въ семинаріи.

„Неудавшаяся попытка комитета въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ поставить миссіонерское дѣло среди калмыковъ привела комитетъ

къ мысли привлечь дѣтей калмыковъ въ болѣе дешевыя учрежденія—церковно-приходскія школы, обучаясь въ которыхъ наравнѣ съ русскими мальчиками, калмыки могли бы постепенно усвоять обычаи и образъ жизни русскихъ и начала православной вѣры.

Въ 1888 году въ октябрѣ мѣсяцѣ въ хуторѣ Плетневѣ, находящемся въ урочищѣ калмыцкихъ улусовъ, приходскимъ священникомъ Александромъ Власовымъ была открыта церковно-приходская школа, въ которой въ 1888—90 учебномъ году, въ общемъ количествѣ 50 учениковъ, обучалось 16 мальчиковъ-калмычатъ изъ ближайшихъ калмыцкихъ мѣстностей. Въ 1890—91 г. въ школѣ этой училось уже 25 калмыковъ при общемъ числѣ 87 учениковъ,—въ числѣ ихъ были два воспитанника пріюта—Санжо Пудиновъ и Имамжа Абушиновъ. Въ 1889—90 г. на содержаніе школы комитетомъ было отпущено 300 рублей, а въ 1890—91 учебномъ году—550 руб. Школа помѣщалась сначала въ церковной сторожкѣ, а затѣмъ въ наемной квартирѣ и, наконецъ, для нея предполагалось устроить особое зданіе; на это священникъ А. Власовъ испрашивалъ 1500 рублей, но школа просуществовала только до августа 1891 года, когда въ нее не возвратилось ни одного калмыченка, безусловно подъ вліяніемъ ламайскаго калмыцкаго духовенства, пугавшаго родителей, что дѣтей ихъ будутъ крестить насильно въ православную вѣру. Отчасти и мѣстные дѣятели были не склонны поддерживать начатое дѣло образованія калмыковъ чрезъ церковно-приходскія школы, требуя отъ комитета значительныхъ средствъ, которыхъ комитетъ дать не могъ. Кромѣ того, въ сосѣднемъ съ калмыцкими же кочевьями хуторѣ Кудиновскомъ, недалеко отъ хутора Плетнева, въ школѣ грамоты училось въ 1889—90 учебномъ году при 22 русскихъ—6 калмыцкихъ, которые на слѣдующій годъ были переведены въ Плетневскую школу. Въ Плетневской школѣ были постоянно законоучитель и учитель, а въ Кудиновскомъ—учитель, коему комитетъ выдалъ 50 рублей въ пособіе. Всѣ предметы, положенные въ церковно-приходской школѣ, изучали безъ всякаго исключенія и калмыцкіе мальчики, а именно, молитвы, Св. Исторію, катихизисъ, церковно-славянское чтеніе и проч. и сверхъ того обучались молитвамъ на калмыцкомъ языкѣ. Обучались они и церковному пѣнію и подчинялись всѣмъ порядкамъ и школьной дисциплинѣ, участвуя и въ молитвѣ и въ посѣщеніи храма Божія. Четверо изъ нихъ кончили курсъ въ школѣ съ полнымъ успѣхомъ въ 1891 году, и на публичномъ актѣ двое получили въ награду по книгѣ и по картинѣ каждый. Калмыцкіе мальчики были всѣ некрещенные. Законоучителемъ въ Плетневской школѣ былъ діаконъ Антоній Зеленскій. Такое сближеніе и совмѣстное обученіе калмыцкихъ дѣтей съ русскими, къ сожалѣнію, продолжалось недолго: всего 2 года. Взамѣнъ этого пріостановившагося въ хуторѣ Плетневѣ развитія миссіонерства, комитетъ избралъ другое средство для проведенія началъ христіанства въ среду калмыцкаго народа.

Съ преобразованіемъ калмыцкихъ сотенъ въ станицы съ 1 сентября 1891 г. въ каждой станицѣ должны быть открыты начальныя народныя школы.

Въ одной изъ такихъ станицъ—Кутейниковской, при 4-й сотнѣ средняго улуса, въ мѣстное калмыцкое приходское училище учителемъ былъ назначенъ 4-го сентября 1891 года, по ходатайству его высокопреосвященства, студентъ Донской духовной семинаріи Михаилъ Кательниковъ, научно и практически знакомый съ калмыцкимъ языкомъ.

Ему поручено было потрудиться на пользу миссіи и въ пособіе къ его содержанію было назначено комитетомъ 500 рублей въ годъ. При всемъ стараніи Кательникова устроить школу и завести правильное обученіе въ ней калмыцкихъ мальчиковъ, труды его не имѣли желаемаго успѣха. Помѣщеніе оказалось крайне тѣснымъ, мальчиковъ училось немного болѣе 10. Онъ хлопоталъ настойчиво предъ калмыцкимъ обществомъ о постройкѣ просторнаго дома для школы, но общество, во главѣ съ своими властями, затормозило дѣло и Кательниковъ, не желая даромъ получать пособіе отъ комитета, отказался отъ дальнѣйшей своей дѣятельности и поступилъ на приходъ въ епархіи священникомъ.

Не имѣвъ успѣха въ Кутейниковѣ, комитетъ хотѣлъ основать церковно-приходскую школу въ поселкѣ Верхне-Себряковѣ, который находится въ смежности съ калмыцкими поселеніями и кочевьями. Но попытки его и здѣсь не увѣнчались успѣхомъ, ибо изъ зданія старой церкви нельзя было построить удобнаго школьнаго зданія, съ помѣщеніемъ при ней пріюта для калмычатъ, а содержать ихъ на квартирахъ, при враждебномъ къ нимъ отношеніи мѣстнаго малороссійскаго населенія, было весьма дорого. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что съ преобразованіемъ калмыцкихъ сотенъ должны устроиться въ калмыцкихъ поселеніяхъ (станицахъ) школы для калмыковъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія, комитетъ просилъ директора народныхъ училищъ опредѣлять въ открываемыя калмыцкія училища учителей доброй нравственности и церковно-христіанскаго направленія, съ тѣмъ, чтобы таковые учителя незамѣтно и постепенно внушали калмыцкимъ дѣтямъ христіанское вѣроученіе, обѣщая, съ своей стороны, таковымъ дѣятелямъ возможное пособіе изъ своихъ средствъ. Но практически это пожеланіе комитета не осуществилось, хотя оно и могло бы быть легко осуществлено, если бы со стороны дирекціи народнаго просвѣщенія было не одно только желаніе содѣйствовать этому дѣлу, но и самымъ дѣломъ осуществленное содѣйствіе" [1]).

Принимая мѣры христіанскаго воздѣйствія на калмыковъ черезъ школу, комитетъ не оставлялъ своего стремленія пріобрѣсти миссіонера для калмыковъ и черезъ него организовать миссіонерскую дѣятельность въ Донскихъ калмыцкихъ степяхъ. Потерпѣвъ неудачу на И. В. Поповѣ, онъ „въ сентябрѣ 1891 года отправляетъ на свои средства въ Казанскую духовную

1). Матеріалы Дон. Мис. Ком., стр. 28—30.

академію, для поступленія на двухгодичные миссіонерскіе курсы, студента Донской духовной семинаріи Іону Ив. Левченко. 21-го мая 1893 года, по окончаніи обученія, І. И. Левченко былъ опредѣленъ комитетомъ въ качествѣ исправляющаго должность противокалмыцкаго миссіонера, съ жалованіемъ 800 руб. въ годъ и съ причисленіемъ его вторымъ псаломщикомъ къ церкви станицы Великокняжеской. Комитетъ исхлопоталъ для него безплатный билетъ для разъѣздовъ по селеніямъ калмыковъ какъ для личнаго ознакомленія съ дѣятельностью калмыцкаго духовенства, такъ и для выбора мѣста подъ будущій миссіонерскій станъ. Первый же отчетъ І. Левченко показалъ, что въ лицѣ его комитетъ пріобрѣлъ живого и дѣятельнаго, преданнаго дѣлу миссіонера. Собранныя имъ свѣдѣнія о вредной эксплоатаціи и незаконной дѣятельности калмыцкаго духовенства обратили на себя вниманіе гражданскаго начальства и имъ были приняты мѣры къ возможному устраненію замѣченныхъ миссіонеромъ ненормальностей.

Въ 1894 году умеръ бакша калмыковъ Аркадъ Чубановъ, г. Левченко просилъ комитетъ усиленно ходатайствовать предъ наказнымъ атаманомъ объ упраздненіи должности бакши, какъ совершенно излишней для войсковой администраціи по случаю преобразованія калмыцкихъ сотенъ въ станицы, крайне обременительной въ матеріальномъ отношеніи для калмыковъ и весьма вредной въ миссіонерскомъ отношеніи. Но ходатайство это не было уважено и бакшею 21 мая 1894 года былъ утвержденъ гелюнъ Джембе Микулиновъ. Однако наказной атаманъ не встрѣтилъ препятствій къ тому, если духовное начальство само возбудитъ въ высшихъ сферахъ подобное ходатайство. Но его высокопреосвященство не призналъ возможнымъ отъ себя возбудить такое ходатайство. Въ 1894 году Левченко заявилъ о своемъ желаніи принять монашество съ рукоположеніемъ въ санъ іеромонаха и съ утвержденіемъ въ должности миссіонера, но его желаніе, въ виду недостиженія имъ 30 лѣтъ, не было уважено. Съ 1894 года Левченко, неустанно разъѣзжая по калмыцкимъ кочевьямъ и зорко слѣдя за дѣятельностью калмыцкаго духовенства, главное свое вниманіе обратилъ на дѣло постройки церкви на „Гремучемъ колодцѣ“. Какъ собираніе средствъ, такъ и сама постройка во многомъ обязана энергіи этого неутомимаго человѣка. Въ 1896 году 14 сентября Левченко былъ переведенъ изъ Великокняжеской станицы въ Платовскую станицу, гдѣ и былъ опредѣленъ въ открытую при строющейся на Гремучемъ колодцѣ церкви приходскую школу, въ помощь ему въ 1897 году былъ данъ воспитанникъ комитета Александръ Пудиновъ, который, какъ природный калмыкъ и хорошо знающій русскій языкъ, оказывалъ большую пользу г. Левченко при веденіи имъ религіозныхъ бесѣдъ съ калмыками. Въ ноябрѣ 1894 года г. Левченко былъ назначенъ псаломщикомъ при посольской церкви въ Корсѣ, куда отправился по приглашенію архимандрита Хрисанфа (Щет-

ковскаго), гдѣ и умеръ, уже состоя въ монашествѣ. Въ томъ же 1894 году должность особаго миссіонера для калмыковъ была упразднена и обязанности миссіонера были возложены на причтъ новоустроенной на средства комитета церкви при Гремучемъ колодцѣ, священника Никандра Егорова, прослушавшаго двухгодичные миссіонерскіе въ Казани курсы, и на состоящихъ при сей церкви двухъ псаломщиковъ—штатнаго Николая Абушинова и сверхштатнаго Александра Пудинова, съ жалованіемъ: о. Егорову 380 руб. въ годъ, псаломщику Абушинову 244 руб. и псаломщику Пудинову 156 рублей. Причтъ прежде всего свое вниманіе обратилъ на проживающихъ въ станицѣ 50 семействъ, а также и находящихся въ окрестности русскихъ поселенцевъ, которые, живя вдали отъ церкви и среди калмыковъ, въ религіозно-нравственномъ отношеніи ничѣмъ почти не отличались отъ послѣднихъ. Постовъ не соблюдали, помногу лѣтъ не говѣли, проводили жизнь въ незаконномъ сожительствѣ, содержали питейныя тайныя заведенія и многіе занимались воровствомъ. Для поднятія ихъ нравственности причтъ совершалъ частыя богослуженія съ произношеніемъ проповѣдей, устраивалъ внѣбогослужебныя бесѣды. Для послѣднихъ на средства комитета былъ пріобрѣтенъ волшебный фонарь и картины. На ряду съ этимъ причтъ совершалъ въ 1899 и 1900 г.г. поѣздки по хуторамъ для религіозныхъ бесѣдъ съ калмыками и на мѣстѣ пользовался каждымъ случаемъ, чтобы завести съ приходящими калмыками разговоры, привлекая ихъ къ чтеніямъ, особенно съ туманными картинами. Чтенія эти велись какъ причтомъ, такъ и учителемъ Чеминовымъ (съ 1-го іюля 1900 г.), съ переводомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ статей на калмыцкій языкъ. Сначала чтенія посѣщались охотно и бесѣды велись непринужденно, но затѣмъ гелюны стали внушать народу, что съ построеніемъ церкви ихъ будутъ крестить, и запрещали вступать съ причтомъ въ разговоры, а сами отмалчивались или говорили: „все равно, одинъ Богъ, вѣра разная", или: „въ какой вѣрѣ родились, въ той и помирать надо, грѣшно мѣнять вѣру". При этомъ миссіонерами замѣчено: большимъ фанатизмомъ и нетерпимостію къ православію отличаются, кромѣ духовенства, калмыки, болѣе или менѣе образованные, обучавшіеся въ окружныхъ или въ юнкерскихъ училищахъ. Причтъ занимался переводомъ нѣкоторыхъ молитвъ на калмыцкій языкъ: „Христосъ Воскресе", „Спаси Господи люди Твоя", „Отче нашъ" и кромѣ того, эктеньи объ оглашенныхъ и святительскаго евангелія". Въ переводѣ принималъ живое участіе престарѣлый калмыкъ Гендинъ Нимбореновъ. Эти пѣснопѣнія и евангеліе въ присутствіи бакши Кулюшова съ гелюнами и калмыками 11 мая 1900 г. были исполнены въ церкви въ престольный праздникъ и произвели сильное впечатлѣніе на язычниковъ. Къ причту поступали заявленія о желаніи нѣкоторыхъ калмыковъ креститься, но эти желанія не доводились до конца въ виду того, что положеніе крещеныхъ крайне тяжело: ихъ кал-

мыцкія общества лишаютъ земли, что случилось съ крестившимся братомъ псаломщика Абушинова, ставшимъ безземельнымъ казакомъ.

Возложеніе миссіонерскихъ обязанностей на причтъ Платовской церкви на опытѣ оказалось не соотвѣтствующимъ своей задачѣ. По многочисленности обязанностей, лежащихъ на о. Егоровѣ, какъ приходскомъ пастырѣ и законоучителѣ мѣстной школы, онъ не имѣлъ возможности совершать поѣздки къ калмыкамъ. Въ виду сего комитетъ въ 1903 году вновь возстановилъ прикрытую вакансію противокалмыцкаго миссіонера и назначилъ своего воспитанника учителя Петра Чеминова миссіонеромъ съ посвященіемъ его въ санъ священника къ церкви въ Платовской станицѣ сверхъ штата и безъ права полученія доходовъ, но съ назначеніемъ ему жалованія въ 1200 рублей въ годъ.

Ему поручено было какъ можно чаще совершать поѣздки къ калмыкамъ, при безплатномъ разъѣздѣ по билету отъ войскового гражданскаго начальства. Для помѣщенія миссіонера въ 1905 году на оставшіеся отъ постройки церкви болѣе 2000 руб. выстроенъ домъ. Въ этой должности Чеминовъ пробылъ до 1 декабря 1906 года, когда былъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ къ православной церкви въ Донецкомъ округѣ. Дѣятельность его состояла въ посѣщеніи и въ бесѣдахъ съ калмыками. Ощутительныхъ результатовъ миссіонерской дѣятельности Чеминова не оказалось, кромѣ того, что въ 1905 году имъ просвѣщены св. крещеніемъ двое калмыковъ станицы Платовской—Дюнтеле Кушнаревъ, 26 лѣтъ, и Дамбо Алероновъ.

Въ 1907 году миссіонеромъ противокалмыцкимъ былъ опредѣленъ кончившій курсъ въ Донской духовной семинаріи и прослушавшій двухгодичные миссіонерскіе курсы въ Казанской академіи іеромонахъ Иннокентій. Пробылъ онъ миссіонеромъ всего два съ небольшимъ года и перешелъ на миссіонерскую службу въ Ставропольскую епархію.

Миссіонерскую дѣятельность за это время онъ проявилъ очень слабо и результатовъ ея не было видно.

Съ 1 сентября 1909 года должность миссіонера состояла вакантной. Въ 1910 году осенью мѣсто миссіонера было занято окончившимъ Миссіонерскіе курсы въ Казани О. В. Захорукомъ, но онъ вскорѣ померъ и мѣсто снова оказалось вакантнымъ.

Кромѣ привлеченія миссіонеровъ, однимъ изъ важныхъ дѣлъ комитета нужно считать дѣло постройки имъ церкви на такъ называемомъ „Гремучемъ колодцѣ“, въ центрѣ селеній калмыцкихъ въ Платовской станицѣ, гдѣ живетъ калмыцкій бакша и гдѣ, по преданію, были съ евангельской проповѣдью св. Кириллъ и Меѳодій, первосвятители словенскіе. Сооруженіе комитетомъ собственнаго величественнаго храма въ калмыцкой землѣ дѣло въ высшей степени важное—это видимое торжество православія надъ язычествомъ и оно было весьма необходимо какъ для торжества православія надъ язычествомъ, такъ и для благотворительнаго воздѣйствія на

самихъ калмыковъ въ видахъ будущаго обращенія ихъ въ христіанство. Постройка эта имѣла весьма важное воспитательное значеніе и для мѣстнаго, въ большинствѣ временнаго, русскаго населенія, по своему характеру, религіознымъ воззрѣніямъ и нравамъ стоявшаго, въ большой своей массѣ, на низкой ступени религіозно-нравственнаго состоянія и потому служившаго соблазномъ и дурнымъ примѣромъ для язычниковъ. Комитетъ прекрасно понималъ все важное значеніе воодруженія Креста Христова на землѣ, принадлежащей язычникамъ, и потому это дѣло поставилъ одной изъ своихъ главныхъ задачъ еще въ началѣ 80-хъ годовъ. Понимали это хорошо и калмыки, особенно духовный ихъ представитель—бакша, и потому всѣ мѣры принимали къ тому, чтобы затормозить и, если возможно, совершенно не допускать постройки храма особенно въ избранной комитетомъ мѣстности, почитаемой калмыками священной. Но Господь помогъ комитету довести дѣло до конца и устранить всѣ чинившіяся препятствія.

Переписка о построеніи храма началась въ 1885 г. и окончилась въ 1899 г., когда построенъ былъ храмъ. Правда, въ началѣ велась рѣчь о постройкѣ часовни, но затѣмъ эта мысль была оставлена и рѣшено было построить храмъ. На первыхъ же порахъ встрѣтилось непреодолимое противодѣйствіе со стороны бакши калмыковъ Чубинова, который отказался уступить принадлежащее калмыкамъ мѣсто подъ постройку храма при Гремучемъ колодцѣ, такъ какъ это мѣсто находилось недалеко отъ главнаго хурула, гдѣ онъ жилъ, и предлагалъ отвести мѣсто въ 20 верстахъ отъ почитаемаго всѣми калмыками „Гремучаго колодца“; поэтому постройка храма отдалилась до 1894 года, когда вопросъ о построеніи храма на Гремучемъ колодцѣ пошелъ уже болѣе успѣшно, хотя и не безъ затрудненій. Если бы въ этомъ дѣлѣ не принялъ личное живое участіе архіепископъ Аѳанасій и не имѣлъ на своей сторонѣ личное сочувствіе этому дѣлу со стороны войскового наказнаго атамана, князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго, то едва-ли бы вопросъ о постройкѣ храма былъ рѣшенъ удовлетворительно. Дѣло въ томъ, что когда было выбрано и усмотрѣно особой комиссіей мѣсто подъ постройку, отмѣчены участки земли для церковной площади, храма, причтовыхъ домовъ и школы, то началось усиленное, явное и тайное, противодѣйствіе ламайскаго духовенства:—выбранные участки земли оказались застроенными строеніями, принадлежащими частнымъ лицамъ изъ калмыковъ и одному русскому и областное войсковое управленіе предложило комитету пріобрѣсти ихъ по взаимному соглашенію съ владѣльцами. Комитетъ изъявилъ согласіе уплатить за нихъ по произведенной комитетомъ справедливой и нормальной оцѣнкѣ, но бакша калмыковъ, переведя эти участки на свое имя, запросилъ за два только, весьма важныхъ для комитета, участка земли подъ № 121 и 122, стоющихъ по цѣнѣ 199 руб., несообразную цѣну—сто тысячъ рублей. Можно было полагать, что дѣло

пріобрѣтенія участковъ рухнетъ, но тутъ лично вступился въ дѣло г. наказный атаманъ и бакша калмыковъ Микулиновъ перемѣнилъ отношеніе къ сему дѣлу и, лично побывавъ въ декабрѣ 1895 года у высокопреосвященнаго, отказался отъ своихъ претензій и обѣщалъ свое содѣйствіе къ пріобрѣтенію участковъ земли. Въ началѣ 1896 года дѣло было рѣшено въ пользу комитета: г. наказный атаманъ увѣдомилъ высокопреосвященнаго Аѳанасія двумя отзывами, что онъ сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ подъ постройку храма при Гремучемъ колодцѣ площади въ 60×80 квадр. саж., именно 4 дворовыхъ мѣста подъ 121, 122, 103 и 104, изъ коихъ первыхъ два мѣста, за кои бакша хотѣлъ взять 100,000 рублей, безвозмездно, а послѣдніе два—съ выкупомъ находившихся на нихъ построекъ, принадлежащихъ двумъ калмыкамъ, по добровольному съ ними соглашенію за 2,900 рублей, каковая сумма и была уплачена. Впослѣдствіи пришлось уплатить еще 140 рублей за небольшія постройки находящіяся на участкахъ №№ 121 и 122. На укрѣпленіе купленныхъ комитетомъ дворовыхъ участковъ подъ № 103 и 104 было испрошено ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе каковое и воспослѣдовало 29-го марта 1897 года.

Для необходимыхъ распоряженій по постройкѣ будущаго храма составлено попечительство въ станицѣ Великокняжеской, подъ предсѣдательствомъ окружнаго начальника Сальскаго округа, войскового старшины Вл. Ив. Лапина при казначеѣ, священникѣ Вл. Проскуряковѣ и дѣлопроизводителѣ, псаломщикѣ Левченко, уже во время осмотра комиссіей мѣста подъ постройку храма собравшемъ 406 рублей и расположившемъ многихъ благотворителей къ пожертвованіямъ на сіе св. дѣло. При попечительствѣ была образована строительная комиссія Попечительство занялось сборомъ денегъ, каковой помимо сего былъ учрежденъ и со всей епархіи чрезъ о. благочинныхъ. Епархіальнымъ архитекторомъ Злобинымъ былъ составленъ планъ и смѣта на 25,709 руб. 61 коп., не считая ограды, иконостаса и колоколовъ. Постройка была поручена по контракту, заключенному 22-го октября 1896 года, подрядчику Павлу Иванову Филатову. Общество калмыковъ Платовской станицы уступило, по настоянію Окружного сальскаго начальника г. Лапина, $1^1/_2$ десятины для устройства на ней кирпичнаго завода и разрѣшило подрядчику безплатно пользоваться во всемъ юртѣ Платовской станицы, гдѣ будетъ удобно, камнемъ, пескомъ и глиной во все время постройки.

Лѣтомъ 1896 года архитекторъ епархіальный изслѣдовалъ почву и разбилъ мѣсто подъ постройку церкви на дворцовомъ мѣстѣ подъ № 122, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Гремучаго колодца къ сѣверо-западу отъ послѣдняго. А освященіе мѣста было совершено благочиннымъ, священникомъ Говоровымъ 10 декабря того же года въ присутствіи 500 душъ православныхъ. На мѣстѣ освященія впервые въ калмыцкой землѣ былъ водруженъ Св. Крестъ. Закладка храма совершена была 11-го мая 1897

года въ день памяти свв. Кирилла и Меѳодія, при чемъ наканунѣ закладки при участіи 5 окольныхъ священниковъ, 2 діаконовъ и при пѣніи учениковъ мѣстной церковной школы въ станицѣ Платовской, учителемъ которой былъ миссіонеръ Іона Левченко, совершено было всенощное бдѣніе на мѣстѣ закладки свв. Кириллу и Меѳодію, а въ день закладки—обѣдница, закладка храма и освященіе воды у Гремучаго колодца—съ акаѳистомъ симъ святымъ.

Въ закладкѣ храма принимали участіе помощникъ окружнаго начальника г. Козловъ, мѣстный засѣдатель П. Масловъ и директоръ народныхъ училищъ А. А. Остроумовъ и даже замѣститель бакши калмыковъ Кулешовъ положилъ одинъ кирпичъ при закладкѣ, въ присутствіи не менѣе 5000 православныхъ, прибывшихъ изъ сосѣднихъ приходовъ, многихъ раскольниковъ, гелюновъ и служителей мѣстнаго хурула и многихъ калмыковъ. Послѣдніе съ особымъ любопытствомъ присматривались ко всему совершавшемуся. Такъ совершилось во славу Божію и въ поученіе язычниковъ это духовное торжество. При Гремучемъ колодцѣ дѣти русскихъ, по неимѣнію своей школы, по необходимости обучались въ калмыцкихъ училищахъ, которыя могли имѣть вредное вліяніе на нихъ въ религіозномъ отношеніи при отсутствіи преподаванія Закона Божія, и поэтому, какъ только комитетомъ были пріобрѣтены участки земли за № 103 и 104 съ недостроенными на нихъ домами, по распоряженію высокопреосвященнаго Аѳанасія, была открыта на средства епархіальнаго училищнаго совѣта 14-го сентября 1896 года церковно-приходская школа, при чемъ на приспособленіе зданія было отпущено епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ 600 рублей. Учителемъ былъ назначенъ миссіонеръ—псаломщикъ Іона Левченко.

Такъ какъ это помѣщеніе для школы было тѣсное и неудобное, то, вмѣсто него трудомъ и на средства, попечителемъ школы—мѣстнымъ торговымъ казакомъ Димитріемъ Іосифов. Мокрицкимъ было построено на дворовомъ мѣстѣ подъ № 121 изъ мѣстнаго камня и крытое желѣзомъ прекрасное зданіе, длиною 24 ар. и шириною 14 аршинъ, въ 5 комнатъ высотою 4 1/2 аршина. Все зданіе стоило 3,000 рублей, изъ коихъ 459 руб. 13 коп. были изъ 600 руб., отпущенныхъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и оставшихся неизрасходованными, а остальныя 2 1/2 тысячи личныя средства г. Мокрицкаго. 25 октября 1897 года это зданіе было освящено. Постройка храма закончилась осенью 1898 года. Вся постройка храма, съ церковной утварью, одеждою и покупкою у калмыковъ двухъ мѣстъ обошлась комитету около 36 тысячъ, изъ нихъ изъ суммъ комитета употреблено 3,000 руб., а остальныя 33 тысячи были собраны попечительствомъ и благочинными епархіи въ качествѣ пожертвованій. Купленные же у калмыковъ дома были приспособлены для причтовыхъ помѣщеній.

10-го іюня 1899 года храмъ сей былъ торжественно освященъ лично архіепископомъ Аѳанасіемъ. Освященіе этого перваго въ калмыцкихъ сте-

пяхъ храма привлекло много тысячъ православныхъ богомольцевъ и множество калмыковъ изъ всѣхъ калмыцкихъ станицъ и произвело на всѣхъ неизгладимое впечатлѣніе. У всѣхъ православныхъ была радость, и калмыки, видимо, примирились съ устройствомъ такъ нежелаемаго имъ храма. Еще задолго до освященія храма многіе приходили осмотрѣть храмъ, и послѣ освященія не прекратились посѣщенія и нынѣ нерѣдко можно видѣть, какъ калмыкъ приходитъ въ церковь и ставитъ свѣчку Св. Николаю Угоднику.

(Въ первой половинѣ 1899 года, какъ мы уже говорили, къ новоустроенной церкви былъ назначенъ причтъ изъ штатныхъ священника и псаломщика и сверхштатнаго псаломщика въ лицѣ діакона Никандра Егорова, прослушавшаго 2-хъ годичные курсы при Казанской духовной академіи и рукоположеннаго 14 мая 1899 года въ священники къ сей церкви, и двухъ воспитанниковъ комитета Николая Абушинова, въ качествѣ штатнаго псаломщика, и Александра Пудинова (съ ноября 1899 года) въ качествѣ сверхштатнаго. На этотъ причтъ были возложены и обязанности миссіонерскія. Но въ 1903 году обязанности миссіонерскія были сняты съ этого причта и онъ сдѣланъ приходскимъ, каковымъ и остается доселѣ. Миссіонерскія же обязанности возложены на особое лицо, которое имѣетъ свое пребываніе въ этомъ же мѣстѣ и для котораго въ 1903—4 г. устроено на средства комитета, въ суммѣ 2,000 рублей, оставшихся отъ постройки церкви, очень удобное и помѣстительное зданіе съ надворными постройками). Миссіонеру—священнику предоставлено право совершать богослуженіе въ храмѣ на одинаковыхъ правахъ съ приходскимъ священникомъ. Но такое положеніе дѣла нельзя назвать нормальнымъ. И приходскій священникъ и миссіонеръ считаютъ каждый себя хозяиномъ церкви и на этой почвѣ возможны крупныя недоразумѣнія, что крайне вредно для мѣстнаго населенія и роняетъ авторитетъ духовенства и вѣры въ глазахъ мѣстныхъ калмыковъ, а потому въ интересахъ миссіи слѣдовало бы упорядочить это дѣло, что можно сдѣлать такъ: церковь считать (и она на самомъ дѣлѣ таковая) исключительно миссіонерскою, при ней устроить миссіонерскій станъ съ назначеніемъ къ нему двухъ священниковъ, діакона и псаломщика и съ возложеніемъ на нихъ обязанностей миссіонерскихъ, при чемъ, чтобы миссіонерскія обязанности не терпѣли ущерба для причта, выработать особую инструкцію и назначить имъ добавочное пособіе отъ комитета, которое выдавать имъ за дѣйствительно совершаемыя поѣздки къ калмыкамъ и за доказанное годовыми и полугодовыми отчетами дѣятельное проповѣданіе Евангелія.

Неуспѣхъ евангельской проповѣди среди калмыковъ и отсутствіе желающихъ принять Св. Православную вѣру во многомъ зависитъ и отъ того, что желающіе креститься не могутъ быть въ будущемъ обезпечены, такъ какъ общества калмыцкія, къ которымъ они приписаны, владѣя

землею на общинномъ началѣ, отказываютъ имъ въ пользованіи землею, а православныя станичныя общества не принимаютъ ихъ въ свою среду и такимъ образомъ новокрещенные должны оставаться положительно безъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ виду сего само собою возникалъ вопросъ объ отводѣ для новокрещенныхъ изъ калмыковъ особаго участка земли, гдѣ бы они могли свободно селиться и жить своею общиною, независимо отъ калмыковъ язычниковъ. Миссіонерскій комитетъ прекрасно понималъ затруднительное положеніе крещеныхъ калмыковъ и уже въ 70-хъ годахъ возбудилъ переписку съ войсковымъ начальствомъ объ отводѣ для нихъ особаго участка земли.

Войсковое донское начальство первоначально очень сочувственно отнеслось къ этому вопросу. Указомъ областного правленія В. Д., отъ 14 декабря 1877 года за № 1156, въ мѣстности подъ названіемъ „Мокрая Эльмата", находящейся въ 13—15 верстахъ отъ Гремучаго колодца въ станицѣ Платовской, былъ отведенъ участокъ земли въ 6953 десятины, подъ поселеніе крещенныхъ калмыковъ. Такъ какъ съ долгое время крещеныхъ калмыковъ не появлялось, то областное правленіе въ 80-хъ годахъ разбило эту землю на участки № 1, 2, 3 и 4 и отдавало ихъ въ арендное содержаніе. Участокъ № 2 самый лучшій, такъ какъ въ достаточной мѣрѣ снабженъ водою и имѣетъ сравнительно съ другими участками лучшую землю для хлѣбопашества; комитетъ въ 1894 году желалъ воспользоваться этимъ участкомъ для поселенія крещенныхъ калмыковъ, которыхъ, по собраннымъ въ епархіальномъ управленіи свѣдѣніямъ, оказалось съ 1888 по 1893 г. включительно въ Донской епархіи 66 человѣкъ (42 муж. и 24 женск. пола). Для этого комитетъ просилъ областное правленіе выдѣлить участокъ № 2 для сказанной надобности, а вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ объ отпускѣ потребной суммы денегъ изъ войскового капитала на первоначальное обзаведеніе принявшихъ св. крещеніе калмыковъ, по примѣру того, какъ это дѣлается въ сосѣдней Ставропольской епархіи, гдѣ на каждую новокрещенную семью калмыцкую губернское казначейство отпускаетъ по 100 руб., но не деньгами, а разными хозяйственными принадлежностями земледѣльческаго быта, съ устройствомъ домика, что дѣлаетъ спеціально учрежденная при миссіонерскомъ комитетѣ комиссія, и такимъ образомъ водворяетъ новокрещеннаго на новомъ мѣстѣ совершенно на новыхъ началахъ осѣдлаго земледѣльческаго быта. На представленіе комитета объ отводѣ земли областное правленіе увѣдомило комитетъ, что вопросъ объ участкѣ земли № 2 оно не находитъ возможнымъ разсмотрѣть въ настоящее время (въ октябрѣ 1894 г.), такъ какъ сей участокъ, вмѣстѣ съ ближайшими, состоитъ въ откупномъ содержаніи по 1 сентября 1896 года, и, въ силу контракта, заключеннаго областнымъ правленіемъ съ откупщикомъ онаго, не можетъ быть исключенъ изъ откупа ранѣе окончанія срока аренды въ 1896 году; по поводу же отпуска денегъ на новокрещен-

ныхъ калмыковъ просило комитетъ о доставленіи ему свѣдѣній о количествѣ принявшихъ св. крещеніе калмыковъ, что и было исполнено комитетомъ. Дальнѣйшія по сему предмету неоднократныя и настойчивыя ходатайства донского архіепископа, духовной консисторіи и миссіонерскаго комитета предъ войсковымъ начальствомъ въ концѣ концовъ были признаны при современныхъ условіяхъ землепользованія неосуществимыми и всѣ эти ходатайства отклонены какъ въ виду образовавшагося во многихъ казачьихъ станицахъ малоземелья, доходящаго до 9 и 8 десятинъ душевнаго надѣла, тогда какъ у калмыковъ и теперь полагается около 34 дес. на душу, такъ и въ виду незначительнагс количества крещенныхъ калмыковъ съ 1871 по 1901 г. включительно—всего 197 душъ обоего пола и о таковомъ своемъ опредѣленіи въ 1905 г. было сообщено главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ для доклада военному совѣту. Въ октябрѣ 1906 года главное управленіе казачьихъ войскъ просило заключенія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вопросу о необходимости отвода земли для поселенія крещенныхъ калмыковъ и г. Оберъ-Прокуроръ въ декабрѣ 1906 года просилъ заключенія по этому вопросу отъ Донского епархіальнаго начальства, которымъ и былъ представленъ отзывъ въ положительномъ смыслѣ. На этомъ вопросъ объ отводѣ участка земли такъ и закончился,—но оставлять данный вопросъ въ такомъ видѣ не въ интересахъ миссіонерскаго дѣла. Необходимо всѣ мѣры предпринять, чтобы рѣшить его въ благопріятномъ смыслѣ. Миссіонеры не разъ заявляли и нынѣ заявляютъ, что желающіе креститься изъ калмыковъ есть, но дѣло рѣдко доводится до конца, въ виду безвыходности новокрещенныхъ калмыковъ, лишаемыхъ обществомъ паевой земли и обреченныхъ тѣмъ самымъ на голодъ и нужду" [1]).

Все вышесказанное дало основанія Донскому м. комитету указать Каз. мис. съѣзду на слѣдующія основныя причины слабаго проникновенія христіанства въ среду донскихъ калмыковъ.

а) Среди калмыцкихъ станицъ съ теченіемъ времени образовалось нѣсколько русскихъ поселеній, изъ коихъ составились цѣлые приходы съ церквами. Такъ образовались приходы: въ станицѣ Платовской и станицѣ Денисовой, на Каменной балкѣ и на рѣкахъ Гашунъ и Куберле. Слѣдовало бы ожидать, что русскіе люди въ этихъ приходахъ, какъ болѣе культурный народъ, должны постепенно обрусить калмыковъ. Такъ бы и было, если бы русскіе стояли на высотѣ своего положенія, исполняли законъ Христовъ и жили по христіански, занимаясь хлѣбопашествомъ и сельскимъ хозяйствомъ. Такая жизнь русскихъ благотворно-бы вліяла на калмыковъ и обрусеніе ихъ пошло-бы быстрыми шагами, а вслѣдъ за нимъ въ сознаніи калмыковъ сама собою невольно являлась-бы мысль перемѣ-

1) Матер. Дон. м. ком., стр. 31—44

нить свою вѣру на христіанскую. Но несчастіе въ томъ, что русскіе люди не находятся на высотѣ своего положенія. Всѣхъ русскихъ, проживающихъ на калмыцкихъ земляхъ, можно раздѣлить на двѣ категоріи: на лицъ, живущихъ земледѣліемъ и ремеслами, и на лицъ, ведущихъ праздный образъ жизни и живущихъ на темныя средства. Первые—кочевой народъ, крайне бѣдный, и, селясь на арендуемыхъ на года у калмыковъ усадебныхъ мѣстахъ, съ перваго-же шага становятся въ матеріальную зависимость отъ калмыковъ, а это вызываетъ у послѣднихъ невыгодное мнѣніе о русскихъ.

Такъ какъ юртовая земля у калмыковъ находится въ общинномъ владѣніи, то они разрѣшаютъ иногороднимъ пользоваться землею съ половинной части урожая, но сдѣлки при этомъ случаѣ, обыкновенно, никогда не оформленныя, ведутъ къ безпрестаннымъ спорамъ и обманамъ съ обѣихъ сторонъ. Это обстоятельство настраиваетъ калмыковъ враждебно противъ русскихъ и эта непріязнь переносится иногда и на вѣру русскихъ. Миссіонерамъ приходилось слушать такія замѣчанія: „какъ-же говорите, что вашъ Богъ велитъ вамъ любить другъ друга и всѣхъ людей и никогда не обижать, а такой-то обманулъ меня, да еще и другихъ“. Русскіе-же другой категоріи пріобрѣли себѣ еще болѣе невыгодное мнѣніе въ глазахъ калмыковъ: они не занимаются никакимъ опредѣленнымъ трудомъ, а между тѣмъ живутъ въ селѣ не нуждаясь и даже лучше другихъ трудящихся. Воровство, лѣность, развратъ царятъ среди такихъ поселенцевъ. При томъ всѣ эти русскіе, въ большинствѣ, народъ кочевой—живутъ въ станицахъ мѣсяцъ, два, полгода, годъ, два, и затѣмъ переселяются въ другія мѣста. На мѣсто ихъ приходятъ другіе, не лучше, если не хуже, прежнихъ.

Такой составъ русскаго населенія замедляетъ желательное обрусеніе калмыковъ и переходъ ихъ въ христіанство, и, пока онъ не измѣнится, успѣха ожидать трудно. Тяготѣніе калмыковъ ко всему русскому, и въ частности къ православію, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ и замѣчается, но вышеупомянутыя неблагопріятныя обстоятельства не даютъ возможности развиться этому стремленію въ надлежащей мѣрѣ.

б) Случаи обращенія въ православіе калмыковъ были. Съ 1871 по 1901 г. такихъ случаевъ зарегистровано 197.

Бывшіе противокалмыцкіе миссіонеры, священники Егоровъ и Череминовъ, свидѣтельствовали, что къ нимъ неоднократно обращались отдѣльные калмыки съ просьбой окрестить, но многіе изъ нихъ не доводили до конца этого дѣла—когда ставили вопросъ: „а что будетъ съ нами, когда мы крестимся и на что мы будемъ жить“.

На поставленный вопросъ, говорили миссіонеры, трудно было отвѣчать, ибо если послѣ крещенія отпустить ихъ къ родителямъ, то они будутъ христіанами только по имени, а по жизни будутъ тѣ же язычники, отдѣлить-же ихъ отъ язычниковъ и помочь имъ сдѣлаться хозяевами, похо-

жими на русскихъ православныхъ, нѣтъ средствъ. Посему однимъ изъ главныхъ препятствій къ распространенію православія среди калмыковъ служитъ неопредѣленность положенія новокрещенныхъ, боязнь обидъ со стороны некрещенныхъ сородичей и языческихъ властей—духовенства. Юртовая земля въ калмыцкихъ станицахъ недѣленая и пользоваться ею можетъ каждый калмыкъ, но на дѣлѣ богатые въ этомъ отношеніи обижаютъ бѣдныхъ, а крещеннымъ они и вообще не даютъ земли, что было напримѣръ съ братомъ псаломщика Абушинова Василіемъ, сторожемъ въ Платовской церковной школѣ. Крещенъ онъ въ 1898 г., но ни къ какой русской станицѣ не приписанъ, а Кутейниковская станица, къ которой онъ принадлежалъ до крещенія, отказала ему въ землѣ, почему онъ и оказался безземельнымъ. И такихъ случаевъ о. Чеминовъ знаетъ 5, бывшихъ въ его практикѣ. Такое положеніе останавливаетъ многихъ калмыковъ отъ крещенія и пока не будетъ найдена возможность отдѣлять крещенныхъ калмыковъ отъ некрещенныхъ и надѣлять ихъ землей и необходимымъ пособіемъ отъ казны на заведеніе хозяйства, по русскому образцу, трудно надѣяться на успѣхъ миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ.

в) Въ религіозномъ отношеніи Донскіе калмыки невѣжественны. Своей религіи они почти не знаютъ, сведя ее къ механическому исполненію обрядовой стороны. Духовенство калмыцкое немногимъ выше стоитъ простецовъ (хара). Знанія его сводятся къ умѣнію совершать требы и обряды на Тибетскомъ языкѣ, выученномъ съ малолѣтства механическимъ путемъ. Что касается полнаго, точнаго и сознательнаго пониманія своей религіи, то такимъ знаніемъ изъ всего существующаго сонма гелюновъ въ Сальскомъ округѣ отличаются одинъ-два гелюна, не болѣе, да еще бакша калмыковъ Бараманжиковъ, человѣкъ, по свидѣтельству всѣхъ его знающихъ, очень развитой и начитанный. Калмыцкое духовенство, будучи невѣжественно, и своихъ пасомыхъ держитъ въ невѣжествѣ и тьмѣ, безпомощно эксплоатируя его. Отсюда понятно и его нетерпимое отношеніе къ крещенымъ калмыкамъ. Сильнаго и явнаго фанатизма они не проявляютъ, но, несомнѣнно, скрыто ведутъ сильную борьбу противъ христіанства. Бакша-же калмыковъ, кромѣ того, стремится объединить ихъ на почвѣ религіи и націонализма. А такъ какъ въ глазахъ каждаго инородца вѣра и національность неотдѣлимы, то понятно и противодѣйствіе православной проповѣди со стороны бакши, стоящаго на стражѣ національныхъ интересовъ калмыковъ, и вмѣстѣ религіозныхъ. Христіанство для него врагъ, подрывающій его собственное благополучіе. Потому большой неуспѣхъ Евангельской проповѣди среди Донскихъ калмыковъ надо видѣть въ противодѣйствіи, хотя-бы и скрытомъ, со стороны ламайскаго духовенства вообще, и главы его, бакши, въ частности. Здѣсь-же слѣдуетъ отмѣтить и еще одно важное наблюденіе оо. миссіонеровъ: большимъ фанатизмомъ и нетерпимостью къ православной вѣрѣ, кромѣ ламай-

скаго духовенства, отличаются калмыки болѣе или менѣе образованные, обучавшіеся въ окружныхъ училищахъ или юнкерскомъ училищѣ 1).

Примѣчаніе. Представленный очеркъ историческаго прошлаго и настоящаго состоянія миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ не чуждъ нѣкоторыхъ повтореній, особенно въ послѣднихъ заключительныхъ страницахъ, и шероховатости слога. Это объясняется преимущественно тѣмъ, что мы непосредственно пользовались сырыми матеріалами съѣзда, считая ихъ дающими наиболѣе цѣнныя свѣдѣнія, какъ основанныя на фактахъ, наблюдаемыхъ въ мѣстахъ жительства инородцевъ.

1) См. Мис. Съѣздѣ въ Казани, стр. 153—156

Мѣропріятія Казанскаго съѣзда къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди донскихъ калмыковъ.

Казанскій миссіонерскій съѣздъ, обсуждая мѣропріятія къ улучшенію миссіонерскаго дѣла среди донскихъ калмыковъ вмѣстѣ съ калмыками астраханскими и ставропольскими, обратилъ свое вниманіе прежде всего на самую организацію миссіонерскаго дѣла, на вопросы, касающіеся завѣдыванія миссіей и управленія ею. Въ отношеніи донской миссіи онъ обратилъ вниманіе на то, что во главѣ ея нѣтъ лицъ, которыя бы имѣли высшее спеціальное наблюденіе за ходомъ миссіонерскаго дѣла и руководили имъ. Въ силу этого руководить миссіонерскимъ дѣломъ приходится мѣстному епископу, обремененному массой другихъ дѣлъ по управленію обширной епархіей. Свое руководство миссіонерскимъ дѣломъ мѣстный епископъ осуществляетъ черезъ миссіонерскій комитетъ, который также далеко не всегда можетъ имѣть въ средѣ своихъ членовъ людей, знающихъ миссіонерское дѣло и тѣмъ болѣе близко стоящихъ къ нему. На желательность особаго руководителя для миссіонерскаго дѣла указалъ и самъ донской архіепископъ Владиміръ, поручивъ командированнымъ имъ на съѣздъ лицамъ указать на нужду для Донской епархіи во второмъ викаріи, „который могъ бы всецѣло и исключительно встать во главѣ миссій противосектантской, противораскольнической, противоламайской и посвятить себя исключительно этому дѣлу“ [1]).

Обсудивъ положеніе православной миссіи среди донскихъ калмыковъ, противоламайская секція казанскаго миссіонерскаго съѣзда сдѣлала слѣдующее постановленіе. „Первымъ миссіонеромъ епархіи является епархіальный архіерей. Но за множествомъ разностороннихъ епархіальныхъ дѣлъ ему нѣтъ времени всецѣло посвящать себя миссіонерской дѣятельности, каковая осуществляется черезъ миссіонеровъ, требующихъ руководственнаго надзора, архипастырскаго указанія и содѣйствія. А потому для епархіальнаго преосвященнаго въ епархіяхъ съ иновѣрческимъ и инородческимъ населеніемъ требуется помощникъ, который бы могъ завѣдывать миссіонерскими дѣлами въ епархіи, пользуясь указаніями своего епархіальнаго преосвященнаго. Отсюда является насущная и неотложная потребность учрежденія каѳедры викарія въ епархіяхъ Астраханской и Донской, завѣдующаго какъ внутренней, такъ и внѣшней миссіей.

Для Донской епархіи, не имѣющей мужскихъ монастырей съ достаточными средствами для содержанія викарія, возможно учрежденіе второго викаріатства при условіи присоединенія къ Донской епархіи горо-

[1]) Миссіонерскій съѣздъ въ Казани 158 стр.

довъ Ростова и Таганрога съ частію ихъ округовъ, входящихъ въ составъ Екатеринославской епархіи, а въ гражданскомъ отношеніи входящихъ въ Область Войска Донского. На указанныхъ основаніяхъ отдѣлъ секціи постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи второго викаріатства въ Донской епархіи съ назначеніемъ на эту каѳедру лицъ преимущественно миссіонерскаго образованія [1]). Данное постановленіе было принято общимъ собраніемъ съѣзда [2]).

Организація миссіонерскихъ комитетовъ, завѣдующихъ миссіонерскимъ дѣломъ въ епархіяхъ, противоламайской секціей была признана въ общемъ достаточной, но для усиленія продуктивности ихъ миссіонерской дѣятельности были высказаны пожеланія:—чтобы въ число членовъ мѣстныхъ миссіонерскихъ комитетовъ были включаемы мѣстные миссіонерскіе дѣятели и вообще лица, получившія спеціальное миссіонерское образованіе. Обычно въ епархіяхъ, разсуждала секція, бываетъ весьма мало лицъ спеціальнаго миссіонерскаго образованія, но число таковыхъ лицъ легко и безъ всякихъ матеріальныхъ затратъ можно увеличить чрезъ назначеніе въ трактуемыя епархіи въ семинаріи и духовныя училища окончившихъ миссіонерское отдѣленіе при Казанской духовной академіи, каковыя лица, состоя обязательными членами комитета, могутъ содѣйствовать миссіи чрезъ участіе въ переводческихъ комиссіяхъ, обозрѣніи школьнаго дѣла въ инородческихъ школахъ. Въ виду этого секція постановила что было принято и общимъ собраніемъ. 1) Усилить составъ миссіонерскихъ комитетовъ лицами, прикосновенными къ миссіонерскому дѣлу, а также получившими спеціальное миссіонерское образованіе. 2) Ходатайствовать предъ Св. Синодомъ, чтобы учебный комитетъ (при Св. Синодѣ) на преподавательскія должности въ семинаріи и духовныя училища опредѣлялъ лицъ, окончившихъ миссіонерское отдѣленіе Казанской духовной академіи не менѣе 4—5 въ епархію:—въ Астраханскую и Ставропольскую съ противобуддійскаго и противомагометанскаго отдѣловъ, а въ Донскую епархію исключительно съ противобуддійскаго отдѣла. 3) Ходатайствовать предъ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ, чтобы преподаватели духовныхъ семинарій и училищъ со спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ считались непремѣнными членами миссіонерскихъ комитетовъ [3]).

Такимъ образомъ Донская миссія среди калмыковъ должна получить спеціальнаго по мѣропріятіямъ Каз. мис. съѣзда высшаго начальника, усиленный, болѣе продуктивный къ миссіонерской дѣятельности миссіонерскій комитетъ и большее количество въ епархію лицъ, научно знакомыхъ съ миссіонерскимъ дѣломъ во всѣхъ отрасляхъ его развитія.

---

[1]) Протоколъ 6, стр. 97—8.
[2]) Журналъ 5, стр. 55.
[3]) Протоколъ 5, стр. 95. Журналъ общ. собр. 5, стр. 55.

Кромѣ хорошо оборудованной организаціи управленія, завѣдыванія и руководства миссіонерскимъ дѣломъ, миссія нуждается также въ хорошо подготовленныхъ къ своему дѣлу миссіонерахъ. Вопросъ о подготовленіи для Донской епархіи лицъ, могущихъ заниматься просвѣщеніемъ калмыковъ, былъ разрѣшенъ мис. съѣздомъ слѣдующимъ образомъ: „Въ цѣляхъ приготовленія на мѣста миссіонеровъ, знающихъ калмыцкій языкъ, Съѣздъ призналъ необходимымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи въ Донской духовной семинаріи штатной каѳедры калмыцкаго языка и миссіонерскихъ предметовъ (исторія распространенія христіанства среди калмыковъ, ламаизмъ и его обличеніе) съ полнымъ штатнымъ содержаніемъ и обязательнымъ обученіемъ симъ предметамъ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи вмѣсто латинскаго языка» [1]).

Миссіонерскій съѣздъ въ Казани, признавая неотложную нужду въ спеціальномъ миссіонерскомъ образованіи [2]), указалъ также на готовый разсадникъ миссіонеровъ,—Казанскіе миссіонерскіе курсы, получившія образованіе на которыхъ лица весьма желательны къ занятію какъ миссіонерскихъ становъ, такъ и приходовъ съ инородческимъ населеніемъ. Онъ постановилъ: „Просить преосвященныхъ архипастырей Астраханской, Ставропольской и Донской епархій назначать въ приходы, какъ и въ станы, соприкасающіеся съ калмыцкими поселеніями, лицъ, получившихъ образованіе на миссіонерскихъ курсахъ [3]). Просить Донское епархіальное начальство назначить въ приходы, расположенные въ калмыцкихъ владѣніяхъ, лицъ со спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ (кончившихъ Казанскіе миссіонерскіе курсы“) [4]).

Что касается улучшенія настоящихъ условій миссіонерскаго дѣла въ Донской епархіи, то миссіонерскій съѣздъ принялъ слѣдующія мѣропріятія, предложенныя Донскимъ миссіонерскимъ комитетомъ: а) миссіонерскій станъ оставить въ Платовской станицѣ, гдѣ имѣется выстроенный на собранныя миссіонерскимъ комитетомъ средства прекрасный, помѣстительный и благолѣпный храмъ и при немъ причтовые дома, прекрасная церковная приходская школа, состоящая въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта, и домъ для миссіонера. Храмъ этотъ долженъ быть въ вѣдѣніи и завѣдываніи миссіонера, какъ настоятеля его, приходскій же священникъ, проживающій въ Платовской станицѣ, долженъ считаться на положеніи второго священника. Миссіонеру, по возможности въ санѣ іеромонаха, необходимо положить жалованье 2000 р. въ годъ, при немъ долженъ быть помощникъ, съ жалованьемъ въ 600 р.: для обоихъ необходимо исходатайствовать у войскового начальника права на безплатные разъѣзды

---

[1]) Протоколы лам. отд. 6, стр. 99. Журн. общ. собр. 5, стр. 55.
[2]) Ibidem—1, стр. 63.
[3]) Ibidem—6, стр. 102. Общ. собр. 5, 55 стр.
[4]) Ibidem—7, стр. 104. Общ. собр. 5, 55 стр.

по калмыцкимъ селеніямъ. При станѣ необходимо учредить пріютъ для калмыцкихъ мальчиковъ на 10 человѣкъ съ отпускомъ изъ суммъ комитета на содержаніе каждаго изъ нихъ по 120 руб. или 1200 руб въ годъ на всѣхъ, на содержаніе дома и сторожа 600 руб. Зданіе для пріюта необходимо выстроить особое, на что потребуется не болѣе 2½ тысячъ руб. Обучаться дѣти пріюта могутъ совмѣстно съ русскими въ Платовской церковной школѣ. Всего на образованіе миссіи въ проектируемомъ видѣ потребуется 4400 руб. въ годъ, да единовременно на постройку зданія для пріюта 2500 руб. Нынѣ отпускается миссіонеру 1200 руб. въ годъ. Значитъ расходы комитета увеличатся на 3200 руб.

б) Необходимо просить Донское епархіальное начальство обратить особое вниманіе на печальное состояніе приходовъ, расположенныхъ въ калмыцкихъ владѣніяхъ, и принять мѣры къ возвышенію религіозно-нравственной жизни въ составѣ мѣстнаго населенія путемъ усиленія пастырской проповѣди, распространенія религіозно-нравственныхъ листковъ, учрежденія общества трезвости и организаціи приходскихъ благотворительныхъ учрежденій.

в) Въ видахъ удаленія неблагонадежнаго элемента изъ калмыцкихъ владѣній необходимо возбудить ходатайство предъ войсковымъ начальникомъ о возобновленіи существовавшаго въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія проекта заселенія калмыцкихъ станицъ не бродячимъ элементомъ, какъ это дѣлается нынѣ, а постоянными жителями и по преимуществу изъ казаковъ, семей по 40—50 на каждую станицу и съ устроеніемъ для нихъ церквей.

г) Въ виду того, что въ калмыцкихъ окружныхъ, приходскихъ и сельскихъ училищахъ обучаются и дѣти русскихъ поселенцевъ, просить дирекцію народныхъ училищъ ввести въ таковыхъ училищахъ преподаваніе Закона Божія, подъ наблюденіемъ мѣстнаго наблюдателя церковныхъ школъ, и учителями въ калмыцкія училища назначать по преимуществу лицъ, обучавшихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и особо расположенныхъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

д) Въ виду новаго закона о разрѣшеніи отдѣльнымъ членамъ сельскихъ обществъ, если они пожелаютъ, выходить изъ состава общества на отруба съ цѣлью заведенія самостоятельныхъ хозяйствъ, вновь возбудить ходатайство предъ войсковымъ начальствомъ о выдѣленіи изъ земель калмыцкихъ особаго участка земли для поселенія на немъ новообращенныхъ калмыковъ и съ передачей этого участка земли въ распоряженіе миссіонерскаго комитета. Участокъ этотъ желательно получить вблизи Платовской станицы.

По обмѣнѣ мнѣніями постановили: пунктъ а) принять съ возбужденіемъ ходатайства предъ православнымъ миссіонерскимъ обществомъ объ отпускѣ испрашиваемыхъ Донскимъ миссіонерскимъ комитетомъ 4400 руб.

ежегодно и 2500 руб. единовременно на постройку зданія для пріюта. Пунктъ б) принять съ добавленіемъ къ нему —просить Донское епархіальное начальство назначить въ приходы, расположенные въ калмыцкихъ владѣніяхъ, лицъ съ спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ (кончившихъ Казанскіе миссіонерскіе курсы). Пунктъ в) принять съ возбужденіемъ ходатайства чрезъ Св. Правительствующій Синодъ предъ военнымъ министромъ. Пунктъ г) принять. Пунктъ д) принять съ добавленіемъ—возбудить надлежащее ходатайство по содержанію сего пункта, чрезъ Св. Синодъ, предъ военнымъ министромъ" [1]).

Принявъ мѣры къ обезпеченію жизни миссіонеровъ, Съѣздъ сдѣлалъ нѣсколько постановленій, побуждающихъ миссіонеровъ къ дѣятельности и какъ бы нѣсколько контролирующихъ ихъ. Онъ призналъ необходимымъ просить миссіонерскіе комитеты организовать въ противоламайской миссіи методическую катехизацію и проповѣдь съ подробнымъ отчетомъ о ея веденіи [2]), а также ввести для миссіонеровъ походные журналы для записыванія въ нихъ свѣдѣній какъ о ихъ поѣздкахъ по степямъ, такъ и о содержаніи бесѣдъ, веденныхъ ими [3]).

Чтобы дать возможность принявшимъ крещеніе калмыкамъ удобнѣе переходить къ осѣдлому образу жизни, миссіонерскій съѣздъ просилъ Св. Синодъ возбудить вопросъ предъ военнымъ министромъ для Донской епархіи о необходимости вспомоществованія изъ калмыцкаго капитала принимающимъ крещеніе для первоначальнаго обзаведенія необходимыми орудіями земледѣлія въ количествѣ 50 руб. на человѣка безсемейнаго, а на семейнаго 100 руб., согласно Высочайше утвержденнаго въ 1891 г. положенія о Князь-Михаиловскомъ станѣ, Ставропольской епархіи [4]).

Стремясь къ улучшенію условій миссіонерской дѣятельности среди донскихъ калмыковъ, съѣздъ не могъ не обратить своего вниманія на вредное вліяніе калмыцкаго духовенства на дѣло миссіи. Въ этомъ отношеніи въ сужденіяхъ секціи противоламайской констатировались факты постояннаго увеличенія ламайскаго духовенства вопреки существующимъ о томъ узаконеніямъ, существованіе такъ называемаго сверхштатнаго духовенства, не вызываемаго необходимостью. Миссіонерскій съѣздъ нашелъ нужнымъ черезъ Св. Синодъ довести до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ о подобномъ ненормальномъ положеніи вещей [5]).

Сверхъ всѣхъ указанныхъ вопросовъ съѣзду пришлось еще коснуться вопроса о такъ наз. Гремучемъ колодцѣ, находящемся вблизи Платовской станицы, весьма почитаемомъ какъ русскими, такъ и калмыками, но при-

---

[1]) Протоколъ 7, стр. 104.
[2]) Журналъ Общ. собр. 5, стр. 55.
[3]) Протоколъ 7, стр. 105.
[4]) Протоколъ 6, стр. 101—102.
[5]) Журналъ Общ. соб. 2, стр. 18.

надлежащемъ калмыкамъ. На съѣздѣ возникъ вопросъ объ изъятіи его изъ владѣнія калмыковъ, какъ колодца, по преданію якобы вырытаго Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ. Но въ виду разногласій, происшедшихъ на съѣздѣ при обсужденіи этого вопроса, а также въ виду неполноты свѣдѣній, необходимыхъ для рѣшенія вопроса, съѣздъ постановилъ всѣ относящіеся къ сему дѣлу и имѣющіеся въ распоряженіи съѣзда матеріалы передать на благовоззрѣніе Св. Синода [1]).

Признавъ всѣ указанныя мѣропріятія крайне нужными и неотложными для улучшенія миссіонерскаго дѣла среди донскихъ калмыковъ, съѣздъ отлично сознавалъ, что подобныхъ мѣропріятій далеко еще недостаточно для того, чтобы надѣяться на широкое развитіе и успѣхъ миссіонерскаго дѣла среди калмыковъ. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, въ миссіи на 32 тысячи донскихъ калмыковъ имѣется всего только одинъ миссіонеръ съ псаломщикомъ. Что можетъ онъ многаго сдѣлать на такую массу инородческаго населенія. Безусловно при имѣющихся столь малыхъ силахъ большая часть донскихъ калмыцкихъ степей должна остаться безъ слышанія Слова Божія. Очевидно, нужно какое-нибудь болѣе радикальное средство для улучшенія миссіонерской дѣятельности среди донскихъ калмыковъ, которое бы могло дать миссіи гораздо большее число благовѣстниковъ, чѣмъ имѣется нынѣ, и которое дало бы возможность миссіи широко раскинуть свои миссіонерскія дѣйствія. Подобнымъ средствомъ, по мнѣнію съѣзда, для противоламайской миссіи долженъ явиться миссіонерскій монастырь, основанный въ центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ. Въ виду того, что національное калмыцкое благочестіе есть благочестіе типа монашескаго съ неженатымъ духовенствомъ, съ обѣтами, хурулами, близко напоминающими наши православные монастыри, то путь распространенія среди калмыковъ христіанства черезъ православные монастыри долженъ явиться въ высшей степени цѣлесообразнымъ, вполнѣ подходящимъ къ ихъ національнымъ вкусамъ и потому могущимъ дать благотворные результаты.

Съ другой стороны, хорошо оборудованный миссіонерскій монастырь можетъ легко дать то нужное и вполнѣ достаточное для донскихъ калмыковъ количество и катехизаторовъ-миссіонеровъ, котораго тамъ нѣтъ теперь и которое весьма трудно создать.

Касательно даннаго вопроса миссіонерскій съѣздъ вынесъ слѣдующее постановленіе: для Донской епархіи желательно учрежденіе миссіонерскаго противоламайскаго мужского общежительнаго монастыря, но въ настоящее время, по заявленію лицъ, командированныхъ на съѣздъ отъ Донской епархіи, осуществить эту мысль чрез учрежденіе монастыря въ калмыцкихъ степяхъ не представляется возможнымъ, по неимѣнію земли, средствъ, достаточнаго количества крещеныхъ калмыковъ. Но въ цѣляхъ миссіонерскихъ возможно и желательно просить Донское епархіальное начальство

---

[1]) Журналъ Общ. соб. 5, стр. 55.

вновь созидаемый братьями Филь на свои средства монастырь на балкѣ Цикуркѣ въ Ростовскомъ округѣ обратить въ миссіонерскій противоламайскій монастырь, и во главѣ его поставить лицо со спеціальнымъ миссіонерскимъ образованіемъ, или, въ крайнемъ случаѣ, включить въ задачи этого съ миссіонерскою цѣлью (противъ сектантовъ и раскольниковъ) устраиваемаго монастыря и борьбу противъ ламаитовъ [1]).

Въ организаціи миссіонерскаго монастыря, какъ центральнаго пункта миссіи, мы полагаемъ спасеніе дѣла миссіи вообще. Мы видѣли, сколько лѣтъ существуетъ миссія среди донскихъ калмыковъ и какъ ничтожны ея собственно миссіонерскіе успѣхи. Еще болѣе долгое время существуетъ миссія среди астраханскихъ калмыковъ, и также имѣетъ ничтожные плоды своей дѣятельности. Мы представляемъ себѣ миссіонерскій монастырь въ центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ съ достаточнымъ количествомъ инокующей братіи, желающей миссіонерскаго подвига и трудовъ проповѣди христіанства. Эта инокующая братія по указанію настоятеля монастыря расходится въ разныя стороны съ проповѣдью вѣры, она же занимается оглашеніемъ и подготовленіемъ ко крещенію. Если бы образовалось нѣчто въ видѣ цѣльнаго поселенія изъ крещеныхъ калмыковъ, пусть туда назначаютъ приходскаго пастыря-миссіонера, ибо тамъ нужно уже не приведеніе ко Христу, но воспитаніе и утвержденіе приведенныхъ, которое удобно можетъ быть совершаемо приходскимъ пастыремъ-миссіонеромъ, какъ не требующее отъ него продолжительныхъ разъѣздовъ и отлучекъ изъ очага семьи. Но когда дѣло касается проповѣди вѣры некрещенымъ, когда требуется постоянная кочевая жизнь, тогда нужны и подходящіе миссіонеры, не связанные узами семьи, не имѣющіе нужды быть при очагѣ семьи. Обычно древняя Русь миссіонерствовала черезъ иночествующую братію. Иноки, или сами уходя въ отдаленныя мѣста для подвижнической жизни, встрѣчались тамъ съ инородческими племенами, проповѣдывали имъ христіанскую вѣру и приводили ихъ въ послушаніе Христу. Или сама верховная церковная власть направляла дружину иноковъ къ инородческимъ племенамъ, которые строили среди инородцевъ монастыри, проповѣдывали среди инородцевъ православную вѣру и пріучали крещеныхъ къ осѣдлости. Когда подобная иноческая дружина являлась среди инородческихъ племенъ, то, будучи въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, она сразу могла широко раскидывать свое миссіонерское дѣло и болѣе или менѣе прочно организовывать его. Затѣмъ, когда иноки привлекали ко крещенію достаточное количество инородцевъ, продолжателями ихъ миссіонерскаго дѣла являлись приходскіе пастыри, селившіеся среди крещеныхъ, уже осѣдло живущихъ, и утверждали инородцевъ въ христіанской жизни. Таковы были напримѣръ миссіи, посылаемыя въ Камчатку, въ Даурію, къ калмыкамъ (Никодима Ленкевича) и друг. въ 17—

[1]) Протоколы—6, стр. 100.

18 ст. Въ сравнительно позднѣйшее время, преимущественно со времени оживленія миссіонерской дѣятельности въ 19 ст. послѣ открытія Православнаго Миссіонерскаго Общества, миссіонерское дѣло среди инородцевъ начинаетъ вестись преимущественно путемъ открытія миссіонерскихъ становъ-приходовъ. Въ началѣ организаціи миссіонерскаго дѣла среди той или иной группы инородцевъ обычно посылались къ нимъ миссіонеры и когда миссіонерамъ удавалось привлечь нѣкоторое количество инородцевъ ко крещенію, среди нихъ основывался миссіонерскій станъ. Такъ, напр., организовывалось миссіонерское дѣло въ Забайкальѣ при пр. Веніаминѣ, такъ-же оно въ сущности организовалось и въ калмыцкой степи Астраханской губ. Съ теченіемъ времени количество миссіонерскихъ становъ увеличивалось, въ станахъ возрастало населеніе, часто увеличивающееся притокомъ русскаго элемента, пастырямъ-миссіонерамъ приходилось удѣлять большую часть времени населенію стана, тѣмъ болѣе, что при станахъ стали открываться школы, въ которыхъ пастырь обучалъ дѣтей. Вслѣдствіе этого на проповѣдь вѣры среди некрещеныхъ оставалось все меньше и меньше времени, и чѣмъ болѣе развивалась жизнь въ миссіонерскихъ станахъ, тѣмъ болѣе пастырь-миссіонеръ оказывался привязаннымъ къ стану, волей-неволей становясь вмѣсто пастыря-миссіонера пастыремъ приходскимъ. Этимъ мы объясняемъ то, что, напримѣръ, въ Астраханскихъ калмыцкихъ степяхъ, несмотря на существованіе миссіонерскихъ становъ и миссіонеровъ при нихъ, калмыцкая степь совсѣмъ почти не слышитъ проповѣди вѣры Христовой, и безусловно не услышитъ ея до тѣхъ поръ, пока не будутъ организованы спеціальные миссіонеры, призванные только благовѣствовать.

Мы твердо убѣждены, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ масса инородческая еще не крещена, гдѣ дѣло миссіи какъ бы еще только въ началѣ, тамъ необходимо должны существовать не миссіонеры, связанные съ приходомъ, а миссіонеры совершенно свободные отъ всякихъ другихъ занятій, кромѣ проповѣди вѣры.

Донская миссія думаетъ имѣть дѣйствительно совершенно свободнаго миссіонера, такъ какъ для исполненія приходскихъ нуждъ при Платовской станицѣ имѣется особый пастырь, но, какъ мы уже говорили, она выставляетъ слишкомъ слабую миссіонерскую силу, давая 32-хъ тысячному населенію калмыковъ, имѣющему прочно организованный классъ національнаго ламайскаго духовенства, всего только одного миссіонера съ псаломщикомъ. Вотъ почему мы снова повторяемъ, что въ настоящее время организація миссіонерскаго монастыря въ центрѣ калмыцкихъ кочевьевъ является въ высшей степени благопотребнымъ дѣломъ, чтобы поднять на надлежащую высоту и достаточную степень продуктивной дѣятельности православную миссію среди донскихъ калмыковъ.

40u

